

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Римский легион: от монархии до ранней империи

Дипломная работа

Выполнил студент
И-ИЮ102

Хохлов

Никита Эдуардович

_____
(подпись)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

_____

Научный руководитель:
доктор истор. наук, профессор

**Зиновьев
Василий Павлович**

_____
(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Содержание.

Введение.	3
Глава I. Легион в начале римской истории.	8
1.1 Легион Римских царей.	8
1.2 Легион периода Республики.	13
Глава II. Римский легион в эпоху ранней империи.	34
2.1 Социальный состав римских легионов.	34
2.2 Снаряжение легионера.	40
2.3 Место легионера в обществе Римской империи.	47
2.4 Легионные ветераны в имперском обществе.	53
2.5 Будни жизни легионеров.	59
2.6 Религия и праздники.	69
Заключение.	76
Источники.	78
Литература.	79

Введение.

Римский легион занимает в истории военного развития человечества особое место, как и, собственно, римская армия, поскольку именно эта система, ставшая некогда единой для античного мира, легла в основу армий многих современных государств. Исследование проблематики, связанной с историей Римского легиона, является одним из важных направлений современного мирового антиковедения. К сожалению, в нашей исторической науке данная тема не получила должного развития.

Актуальность дипломной работы заключается в том, что история римского легиона – это не только история сражений и войн, но и история важного инструмента внутренней и внешней политики, особого социального организма.

Для того чтобы в полной мере оценить своеобразие цивилизации античной Европы в Древнем Риме, необходимо рассмотреть легион как один из основных элементов и символов этой цивилизации – в буднях, сражениях и праздниках. Без учета религиозных культов и обрядов, распространенных в римской армии, не будет полноценным представление о путях утверждения античных духовных ценностей Римского мира. Оценить уровень развития военно-технической мысли, оружейных ремесел у римлян, осознать движущие факторы их эволюции поможет анализ истории римского военного снаряжения, начиная от периода монархии и заканчивая ранним периодом Империи.

Историю Римского легиона мы разделим на три периода. Период монархии, Республики и ранней Империи. К сожалению, о легионе римских царей известно немного. В период Республики легион становится самостоятельной профессиональной единицей армии Рима. Большинство же историков переломным считает, III век н. э., который занимал в этой истории особое место, отделяя период Ранней империи (Принципата) от периода Поздней империи (Домината). При этом обычно отмечается, что римское

государство в этом столетии находилось в кризисном состоянии, а сам период называется периодом кризиса III века. Хотя по данному периоду римской истории к настоящему времени имеется очень обширная историография, целый ряд аспектов проблемы кризиса не могут быть признаны окончательно решенными и продолжают оставаться предметом споров. Среди сообщений античных писателей особый внимание стоит уделить сведениям Тацита, Плутарха, Диона Кассия, «Истории Августов», Плиния Младшего, а также Вегеция Рената. Ценность сообщений древних авторов заключается в том, что в качестве республиканских и императорских чиновников, военачальников многие из них порой являлись прямыми очевидцами описываемых событий, а значит, использовали документы из несохранившихся до сего дня римских государственных архивов. В то же время, как известно, античные авторы зачастую пренебрегали точным изложением информации в угоду риторичности изложения. Поэтому к их сведениям следует относиться осторожно и, по возможности, проверять другими источниками. Особого доверия заслуживают сообщения военных профессионалов: Фронтин, Витрувия, Иосифа Флавия, а также самого Юлия Цезаря.

Также большую значимость представляют данные римских юристов о правовом положении воинов и ветеранов. «Дигесты Юстиниана», представленные в правовых собраниях последующих эпох (эпохи домината и ранней Византии), а некоторые из них касаются и более раннего периода, эти источники, прежде всего, характеризуют положение солдат, начиная с III века. Важные сведения римских землемеров в связи с проблемой о ветеранской колонизации содержат труды Гигина Младшего об устройстве лимитов.

Из историографии очень полезны работы Т. Моммзена и А. фон Домашевски. Они опираются на эпиграфический материал из европейских и африканских провинций Империи. Разобраться в проблеме легионного ветеранства помогает работа Ю. Кулаковского «Надел ветеранов землей и

военные поселения в Римской империи». Для изучения римской армии как социообразующего фактора на Дунае и Балканах большую роль играют труды российских ученых О.В. Кудрявцева, Т.В. Златковской, И.Т. Кругликова. Позже роль римской армии в Паннонии и, в частности, легионного ветеранства как особой общественной группы исследовала Ю.К. Колосовская. Наиболее значимыми работами, отражающими современное состояние проблемы в целом, являются труды Р. Макмаллена, Л. Виршовски, М. Юнкельмана. Исследование римского оружия хорошо представлено в работе П. Винклера.

В изучении религиозной жизни римской армии большую роль играет Альфред фон Домашевски – выдающийся знаток военной истории Римского принципата. Используя все возможные типы источников - эпиграфику, результаты раскопок крепостей, нумизматику, сообщения античных авторов и т.д., он определил все основные направления изучения этого вопроса - имперские культы, в том числе культ императоров, «военную» религию, неофициальные культы военных, религиозное содержание войсковых ритуалов (присяга, парады, мероприятия, связанные с открытием и завершением военных операций и т.д.).

Недостаточная изученность легиона как исторического феномена определила интерес и **предмет** дипломного исследования: состав, роль, боевые характеристики римских легионов.

Объект: римский легион в его исторической динамике.

Цель данной работы: выявить роль римских легионов в истории Рима, определить их значение в мировой военной истории.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проследить динамику военно-организационного устройства легионов;
2. Охарактеризовать важнейшие периоды развития римских легионов.
3. Выявить экономические структуры легионов.
4. Социальный состав римских легионов.
5. Снаряжение.

6. Будни жизни легионеров

7. Роль легиона в культурной жизни империи. Религия, праздники.

Теоретико– методологическую базу работы составляют: системный подход, принципы историзма и объективности. В дипломной работе были использованы как общенаучные методы: синтеза и анализа, так и частные исторические методы: хронологический, историко-сравнительный.

Хронологические рамки дипломного исследования: конец VIII в. до н. э. – начало IV в. Данный отрезок времени является наиболее интересным в аспекте развития римского легиона и его качественного преобразования, так как: конец VIII века можно охарактеризовать начальным этапом создания легиона. В течение периода Республики боевой порядок с классической фаланги был изменён на манипулярный, затем в результате реформы Гая Мария когорты заменяют манипулы в качестве основного тактического подразделения легиона. Начало Империи завершает эволюцию легиона от небольшого отряда армии до профессиональной боевой единицы.

Для исследования римского легиона важную роль играют источники. Раскопки, проведенных на месте существования военных лагерей, лимесных укреплений, путей сообщения наиболее полно характеризуют повседневную жизнь легионеров. Благодаря этому можно узнать организацию фортификационных сооружений, казарм, культовых мест, различных захоронений. Используя археологические свидетельства, мы можем судить о жизни и быте римских солдат, их вооружении. Известно, что после сражений оружие, оставшееся на поле битвы, тщательно собиралось: деревянные части сжигались наряду с телами павших воинов, а металлические элементы поступали в переплавку. Находки неповрежденного римского вооружения уникальны и связаны, по преимуществу, с водоемами, куда они попадали либо случайно, либо как жертвоприношения богам. Именно на основе лома, обнаруженного, главным образом, на Рейне, Дунае, в Британии и в северной Африке, строятся представления современных ученых о римском вооружении.

Для характеристики римского снаряжения очень важную роль играют репрезентативные источники, т.е., памятники, содержащие изображения легионеров и их вооружения. Многообразие изобразительного материала связано с феноменом имперской пропаганды, воплощенной в монументальном зодчестве, нумизматике и прочем. Наиболее информативны триумфальная арка Тиберия в Оранже (Франция), колонны Траяна в Риме и в Адамклиши (Румыния). Весьма информативны монеты и геммы, изображавшие воинов, как правило, в парадном и праздничном облачении.

Особое место среди обнаруженных археологических находок занимает эпиграфический материал. Многочисленные посвятельные, благодарственные и торжественные надписи на металле, камне, папирусе являются отличительной особенностью римской античной цивилизации эпохи ранней империи. Основная часть инскрипций собрана в начатой Теодором Моммзенем свыше ста лет назад многотомной серии «Свода латинских надписей».

Важную роль играет также иконография эпитафий: скульптурные изображения умершего, его близких, друзей, боевые награды, знаки служебного положения и т.п. Эпиграфические памятники дают возможность выявить характер социальных связей внутри солдатского коллектива, а также между военными и окружающим гражданским населением. Повседневную жизнь римских солдат пограничных гарнизонов также характеризуют официальная документация и личная переписка на папирусе и деревянных дощечках, что отлично представлено в «Римских военных документах на папирусе» Роберта О. Финка.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что представленный материал может быть использован при подготовке уроков по истории Древнего Рима и Греции.

Структура работы: состоит из введения, двух глав, заключения, источников и списка использованной литературы.

Глава I. Легион в начале римской истории.

1.1. Легион Римских царей.

Начиная рассматривать древнейший период римской монархии, следует заметить, что он является легендарным и проверенных источников о нем, как и о легионе Римских царей, практически нет. Но, как отмечает Ганс Лельбрюкв своем труде «История военного искусства в рамках политической истории»: «Относительно развития римского государственного права и военного дела среди римских ценителей старины создала некая традиция, которая контролировалась самой современностью, благодаря чему она никогда не тонула в вымыслах и, так сказать, исторически дисциплинировала даже легенду»¹.

Изначально древнейшее поселение Рима обитало родами, которыми в свою очередь руководили старейшины. Первоначально такой род являлся сплоченным коллективом, связанным не только общим происхождением, но и совместной собственностью на территорию. Со временем на их земле стали появляться люди, не входящие ни в один из римских родов. Это были освобожденные рабы, торговцы и ремесленники, чужеземцы и т.д. Таких пришлых людей в Риме называли плебеями, а исконное население, жившее родами – патрициями.

Патрицианская община Рима представляла собою обычный город-государство с примитивными для того времени атрибутами «военной демократии». Легиона тогда ещё не было, им называлось всё римское войско, представлявшее собой племенное ополчение численностью примерно 3 тыс. воинов пеших, 300 всадников из имущих граждан. Собирались они либо для военного обучения, либо для ведения боевых действий во время войны. Во времена римской монархии главным командующим являлся царь.

Организация ополчения была формируема из состава основных родов – курий, по десятичному принципу. Каждый род, а их всего было 33, выставлял

---

¹Дельбрюк Г. История военного искусства. // СПб: «Наука», 1994. – Том I. С.27-28.

по 100 пехотинцев – центурию и 10 всадников – всего 3300 пехотинцев плюс 330 всадников, а каждым отрядом ополчения в 1000 солдат руководил трибун.

В начале царского периода (VIII –VI вв.) основой римской военной организации были курии. В настоящий момент считается общепризнанным, что курии – это союзы мужчин-воинов, основанные на патрицианской родовой организации. В VIII веке до н. э. воины сражались пешим ходом, а их оружием служили копья, дротики, мечи, кинжалы и топоры. Лишь самые состоятельные римляне могли позволить себе доспех, ограничивавшийся чаще всего обычным шлемом и небольшой пластиной, прикрывавшей только грудь. Большинство историков считает, что до сервианской военной реформы в курии были допущены только патриции и именно они составляли так называемое «народ-войско». Тем самым военная мощь курии и общины в целом ставилась в зависимость от естественного воспроизводства мужского населения. В ранний период монархии, когда римская община ещё не достигла своих демографических пределов и была открыта для принятия новых родов из соседних завоеванных племен, эти отрицательные стороны ещё были скрыты. Но уже в VII веке до н. э. образование новых курий, а также сравнительно лёгкое принятие новых родов в уже существующие, сходят на нет, и вскоре это замедляет роль куриатного принципа формирования войска. Особенно заметно это проявилось при столкновении римлян в конце VII и в VI века до н. э. с таким сильным народом, как этруски.

После этого римляне попадают под их власть. Это объясняет, почему римская армия начала VI века до н.э. представляла собой характерную этрусскую армию. При первом этруском царе – Тарквинии Древнем, она состояла из трех частей: этрусков, которые формировали фалангу похожую на древнегреческую, римлян и латинян. Последние предпочитали сражаться в свободном строю и их использовали в основном на флангах.

Существенные изменения пришли с приходом к власти шестого римского царя Сервия Туллия (даты правления: 578 – 534 гг.). Именно он провел знаменитую центуриатную реформу социального и военного устройства, которая заняла место одного из ключевых моментов в ранней истории Рима, тем самым разделив все свободное население как патрициев, так плебеев – на 5 имущественных разрядов или классов. К сожалению, хоть и об этой реформе сохранились какие-то сведения в древнеримской исторической традиции, их достоверность находится под сомнением. Однако бесспорным является то, что новая военная организация была основана не на родовом принципе, как предшествующая ей – куриатная, а на имущественном, причем в военную организацию были приняты плебеи.

Итак, военная реформа Сервия Туллия разделила всех жителей на центурии по четырем разрядам (в зависимости от уровня снаряжения), введя имущественный ценз и возрастное деление. Старшие находились в резервах и гарнизонах, выделяли, так называемых «юниоров» (от 18 до 46 лет) и «сениоров» (старше 46 лет), всеобщая воинская обязанность для граждан, высшее командование – два военных трибуна.

В первый разряд зачислялись лица, обладавшие состоянием не меньше, чем в 100 тыс. ассов (асс – это медная монета, первоначально весом в 1 фунт). Он состоял из самых богатых людей и лиц высшего сословия, формировался из 80 центурий тяжеловооруженных бойцов, имевших стандартное гоплитское снаряжение: шлем, аргонийский щит, поножи, панцирь, а из наступательного оружия – копье и меч. Следовательно, эти 80 центурий и должны были составлять фалангу. Первому разряду были приданы две центурии оружейников и строителей.

Второй разряд (имущество более 75 тыс. ассов) состоял из 20 центурий. Вооружались они так же, как и первый, но не имели панциря, а защищались только поножами, шлемом и большим щитом – знаменитым впоследствии скутумом (ростовой щит с центральной ручкой и умбоном).

Третий разряд (имущество более 50 тыс. ассов) – это 20 центурий с подобным вооружением. Он имел такое же снаряжение, как и второй, за исключением поножей.

Четвертый (имущество более 25 тыс. ассов) составляли 20 центурий легкой пехоты – копьеносцев и метателей дротиков, следовательно, они должны были иметь щит, меч, а также два копья (длинное – гаста, и метательный дротик). Воины этого разряда занимали последнюю линию в бою и прикрывали легион в случае отхода.

Ещё существовал пятый разряд (имущество более 11 тыс. ассов). Он включал в себя 30 центурий пращников и застрельщиков. Люди этого разряда должны были иметь пращу. Их роль бы невелика, т.к. они находились вне строя и в основном выполняли вспомогательную роль. Ещё сюда приписывали две особые центурии: горнистов и трубачей.

Те, у кого состояние практически отсутствовало, стояли «ниже класса» и назывались «пролетарии», т.е. люди, которые имели только детей.

Имущественным положением определялось место воинов в строю легиона. Самые богатые граждане I класса служили в коннице и назывались всадниками. Остальные члены этого класса должны были иметь полное тяжелое вооружение пехотинца и стоять в первых рядах легиона. Граждане других классов имели облегченное вооружение и занимали место в задних рядах. Воины V класса являлись в строй легковооруженными, а пролетарии в строю вообще не служили.

Сервий допустил в войско и плебеев, наделив их некоторыми политическими правами посредством организации новой формы народного собрания. Оно называлось центуриатным и в нем принимали участие оба сословия. Таким образом, центурия, будучи военной тактической единицей, стала ещё и голосующей. К таким собраниям перешли основные функции старых заседаний, например, такие как объявление войны, выбор должностных лиц, суд и пр.

Что касается организации разрядов, то к первому было приписано две центурии мастеров по осадным машинам, а к третьему – три центурии запасных, трубачей и горнистов. Люди с цензом ниже первого класса (т.е. пролетарии), из-за отсутствия денег на покупку оружия, составляли центурию свободную от военной службы. Народные собрания проводились согласно данному делению (всадническое сословие и первый имущественный разряд имели 98 центурий из 193 и большинство в народном собрании), а также раскладывались налоги (пролетарии налогов не платили). Шесть всаднических центурий было составлено из патрициев – старшие и младшие Рамны (латиняне), Тиции (сабиняне) и Луцеры (этруски), носившие общее название «Шесть голосов». Разумеется, при этом второй – пятый разряды были значительно многочисленнее первого. Однако его преимущественное положение во многом исходило из самого устройства войска – численность гоплитской фаланги, выставлявшейся первым разрядом, не могла быть меньше, чем численность средне вооруженных и легковооруженных воинов.

По сути, все центурии делились на две категории – младших (до 45 лет включительно) и старших (от 46), причем в заграничных походах должны были участвовать лишь младшие. Численное соотношение старших и младших центурий в этот период остается весьма спорным.

Другим предметом дискуссий является численность воинов, выставляемых от каждой центурии. Довольно сомнительной представляется версия, согласно которой выставлялась именно сотня, поскольку подобные «количественные» названия редко исходят из действительного соответствия, но ее, тем не менее, она популярна среди некоторых романистов. Исходя из нее, получается армия численностью порядка 15 тысяч человек, что примерно соответствовало бы данным о результатах сервиевой переписи – 80 тыс. мужского населения по Ливию, 85 тыс. по Дионисию Галикарнасскому. Впрочем, надо учитывать, что данные этой переписи подвергали сомнению по археологическим данным, дающим не свыше 50 тысяч жителей для Рима в

VI веке, и достижение центуриями полного числа в 193 также понимается многими исследователями как протяженный во времени процесс (вплоть до 2-й Латинской войны 340 – 338 гг.). Организация этого войска также не до конца ясна. Но следует заметить, что в этот период еще нет четкого деления войска в походе на структурные единицы.

Самое важное отличие римской цензовой системы от греческой было в том, что до появления военных трибунов с консульской властью в 445 г. высшие государственные посты оставались полностью за патрициями, а плебеи, даже первого имущественного класса, не имели никакой возможности встать во главе государства или войска. Это создавало возможность, с одной стороны, для кое-каких откатов к куриатной организации (в частности, на основании рассказа Тита Ливия о походе Фабиев против Вей, ряд исследователей предполагает подобный возврат в первые годы Республики²), а с другой – служило причиной борьбы плебеев против своего ущемленного положения в центуриатной системе, побуждавшей, в свою очередь, ее эволюцию.

Падение военной демократии в Риме произошло в конце VI – начале V вв. до н.э. в форме насильственного свержения последнего царя и передачи его власти двум выбранным должностным лицам. Они могли выбираться только из патрициев и назывались преторами (позже консулы и диктаторы). Таким образом, был осуществлен переход к республике.

1.2. Легион периода Республики.

В конце VI века до н. э. после падения царской власти и установления республики на смену царю пришли два военачальника – претора. Службу обязан был нести каждый римский гражданин, рабы в войско не допускались.

---

²Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II, гл. 48 – 49. Изд-во «Наука» М., 1991. Перевод: Ф.Ф. Зелинского.

Для несения военной службы в полевой армии отбирались люди в возрасте от 17 до 45 лет, они числились военнообязанными и входили в состав легиона. Мужчины 45–60 лет во время войны несли службу в тылу. От военной службы освобождались только те лица, которые участвовали в 20 военных походах при службе в пехоте или в 10 военных походах при службе в коннице.

По установленному сигналу все военнообязанные должны были собираться на Марсовом поле, за городской чертой. Таким сигналом служил красный флаг, который вывешивался на Капитолии – одном из холмов, на которых был расположен Древний Рим. В случае особо опасного положения вывешивались два флага – зеленый и красный. Уклонение от военной службы каралось очень строго, вплоть до продажи в рабство.

Раннереспубликанский легион насчитывал 4200 человек пехоты и 300 всадников, но войско еще не было профессиональным. Со временем эта норма не стала соблюдаться, и численность легиона стала доходить до 6 тысяч человек.

Воин призывался в армию только при необходимости, а при прекращении боевых действий армия распускалась. Обеспечивать себя снаряжением легионеру полагалось самому, из-за чего было большое разнообразие в выборе оружия и доспехах.

Построение легиона было фалангообразным: он строился глубиной в 8 шеренг. Впервые шеренги входили хорошо вооруженные и опытные воины. Самым молодым и бедным воинам предписывалось иметь на вооружении: меч, 6 дротиков длиной 2 метра каждый, лук с запасом стрел и пращи для метания камней. Обычный дротик метался на дистанцию до 25 метров, а снабженный ременной петлей пролетал 80 метров. Такая легкая пехота, численностью в 1200 воинов, получила название «велиты», т. е. «одетые в рубахи», т.к. эти воины доспехов вообще не имели. Защищались они всего лишь шлемом и легким круглым щитом, а использовались как застрельщики.

Первоначально велиты набирались отдельно от остального легиона и поэтому в его строевой расчет не входили.

Следующая по возрасту и имущественному положению группа воинов носила название гастатов – это были «копейщики». Они имели на вооружении меч, тяжелые (гаста) и легкие метательные (пилум) копья, а также полное защитное вооружение. Щит, сначала, был круглым, а затем полуцилиндрической формы и высотой около 1,25 метра, шириной примерно 0,8 метра. Деревянный остов щита обтягивался кожей и по краям обивался железной полоской. В походе легионер нес щит в чехле за спиной, а на груди у него висел металлический шлем, украшенный султаном из трех прямых перьев – черного или красного цвета, длиной до 40 сантиметров. Для защиты туловища использовался кожаный панцирь с нашитыми на него металлическими пластинами. Под него надевалась шерстяная туника, а сверху набрасывался плащ, который застегивался пряжкой на правом плече. На ногах легионер имел кожаные сапоги без носков, пальцы были открыты.

Третья группа – принципы, вооружены были так же, как и гастаты, но уже являлись более опытными бойцами и в бою располагались за рядами гастатов, чтобы таким образом иметь возможность прийти к тем на помощь через промежутки в строе. Принципов, как и гастатов, было по 1200 человек в легионе.

Самые старшие и опытные ветераны именовались триариями, вместо метательного копья у них было обычное длинное. Триариев насчитывалось примерно 600 человек в легионе. В бою они строились за принципами и представляли собой заключительный резерв легиона. С тех времен появилось выражение «Дело дошло до триариев».

Большое внимание уделялось римлянами подбору и подготовке командного состава. Высший командный состав был представлен шестью военными трибунами – командирами триб. Триба – это аналог греческой общины, а также двойственная административно–военная единица, включающая в себя четыре центурии. Трибуны выбирались народным

собранием, как из числа патрициев, так и из числа плебеев. Центурией командовал центурион, который назначался из числа наиболее отличившихся воинов. Центурион имел дисциплинарную власть в своей центурии и пользовался широким авторитетом.

Со временем вооружение легионеров усовершенствовалось. Если раньше их главным оружием служило копье, а подсобным – короткий меч, то теперь полуметровый обоюдоострый и заостренный на конце меч, годный для рубки и колки, а также пилум, становятся основным и любимым оружием римлян. Короткий, колющий и рубящий меч был наиболее удобным для пешего строя, поскольку сражение представляло собой тесно сомкнутую схватку. Меч легионеры носили справа, если бы они носили его слева, то щит в левой руке им бы мешал, а вот римские военачальники меч носили слева, т.к. у них не было щитов.

Таким образом, к старому римскому копьё гаста добавилось новое метательное копье пилум, сделанное из прочной тяжелой породы дерева, с острым железным наконечником (длина – 1,5 метра, вес до 4 кг.). Главное отличие предоставленного копья от обычного состояло в его чрезвычайно длинной железной части, доходившей обычно до метра. Попадая в неприятельский щит, он не мог быть перерублен ударом меча, как простое копье, имевшее лишь железный наконечник. До древка пилума меч противника не мог дотянуться, и щит, с вонзившимся в него пилумом, неприятельские воины просто бросали посреди боя.

Шлемы обычно были железные, с небольшим крючком, украшенные птичьими перьями, ещё использовали бронзовые шлемы. Доспехи были кожаные, плетенные из ремней, и железные – пластинчатые, кольчужные и чешуйчатые. Во II веке до нашей эры рядовые воины стали носить железные пластинчатые доспехи, тогда как до этого времени они носили панцири из кожи.

Можно сделать вывод, что в свой начальный период легион представлял собой одновременно организационную и тактическую, а также

военно-административную армейскую единицу. Со временем, благодаря успешным завоеваниям, Риму стало не хватать одного легиона для защиты своих владений, после чего число легионов начинает стремительно увеличиваться. С захватом всё новых территорий усиливается противостояние между плебеями и старыми патрицианскими родами.

В 367 г. до н. э. были провозглашены законы Лициния и Секстия об упразднении должностей военных преторов. Теперь вместо них должны были избираться два консула, в том числе один из плебеев. В обычных условиях в распоряжении у каждого консула было по два легиона. Консулы имели большую власть, ограниченную лишь в черте города народным собранием, а вот за ней их военная власть была неограниченна. Наглядной демонстрацией могущества консула служили сопровождавшие его 12 ликторов, которые несли пучки розог, являвшиеся вещественным доказательством его власти. За чертой города для большего эффекта в пучок розог втыкался топор, что означало неограниченную волю консула, включительно до вынесения смертного приговора. Военная дисциплина у римлян была основана не столько на осознании солдатом своего гражданского долга, сколько на принуждении, и поддерживалась розгами ликторов. Неповиновение наказывалось со всей суровостью и строгостью, вплоть до смертной казни.

Высшим примером могущества военной власти служит знаменитый рассказ про «Манлиев праведж³» – казнь консулом Титом Манлием своего сына, выигравшего запрещенный им поединок с врагом. Именно оно послужило основой знаменитой жесткой дисциплины в римском легионе и армии.

Во второй половине IV века до н. э. борьба между патрициями и плебеями разгорается ещё сильнее. На этот раз всё заканчивается крупными победами плебеев, которые привели к расширению контингентов, из которых

---

³ Тит Ливий. История Рима от основания города. // Изд-во «Наука» М., 1989. Перевод: Н. В. Брагинской. Том I. С. 134-135.

комплектовалась армия. Вследствие чего появилась нужда в военной реформе. Именно таким неизбежным событием стала реформа Камилла. Легионерам было установлено жалование, в счет которого выдавалось обмундирование, продовольствие и вооружение. Это уравнивало положение состоятельных и неимущих, а также послужило толчком для введения однообразного вооружения. Появилась возможность реорганизовать легион, сделав его более однородным и функциональным. Благодаря этому зарождается новая основная армейская организационно–тактическая единица под названием – манипула.

Теперь каждый легион был разделен на 10 манипул. Манипула же состояла из 120 тяжеловооруженных легионеров и делилась на две центурии. Одновременно центурион первой центурии был и командиром манипулы. Тактическое построение шеренг в манипулах по трем рядам – гастаты, принципы, триарии – оставалось прежним, но теперь легион стал более маневренным в бою, плюс к этому он мог дробиться по фронту, сохраняя при этом строй. Манипулы легиона строились в одну линию, легион являлся высшей, а манипула – низшей тактической единицей. Таким образом, структура римской армии оставалась основанной на совместном организационно–тактическом делении.

Вся римская армия состояла в этот период из двух вышеупомянутых консульских армий по два легиона каждая. Когда армии объединялись, то в течение одного дня один из консулов командовал всеми четырьмя легионами, а на следующий день – другой.

Усиливались легионы так называемыми «союзниками» – войсками покоренных италиков, не имевших римского гражданства. Союзники обязаны были выставлять вспомогательную вооруженную силу. Обычно на один римский легион союзники выставляли 5 тыс. человек пехоты и 900 всадников, которые содержались за свой счет. Союзнические войска выстраивались на флангах римских легионов подразделениями по 500 человек, такие подразделения получили название «когорты». Подчинялись

они римскому высшему командованию, состав младших командиров определяли сами союзники.

Начало зарождения манипулярной тактики относят ко времени Самнитских войн, а завершение – ко времени от 280 г. до битвы при Заме (202 г.). До нас дошли подробные описания манипулярного легиона в его классическом виде. Традиционно лучшим и наиболее подробным признается описание, данное Полибием⁴, хотя следует понимать, что он описывал идеальный вариант римской военной организации, а также то, что его описание относится уже к середине II века.

В первой половине III века до н. э. последовала очередная реорганизация римской армии. Прежде всего, было введено однообразное комплектование и вооружение манипулы. Если раньше каждая манипула состояла из гастатов, принципов и триариев, то теперь ее комплектовали только одним из видов пехоты. Манипулы больше не были смешанными, а стали специализированными. Кроме того, их численность в легионе выросла с 10 до 30. Т.е., теперь легион состоял из 30 манипул, естественно по 10 у гастатов, принципов и триариев. Место каждого воина в строю определялось в зависимости от возрастного разряда с учетом имущественного положения.

Новый легион состоял из 4200 пехотинцев и 300 всадников. Набору подлежали все граждане с цензом более 4 тыс. ассов в возрасте от 17 до 46 лет, пролетариев, в свою очередь, оставляли для службы на флоте. Гражданин был обязан совершить 20 годовых походов. Вид вооружения теперь определялся не имущественным цензом, а возрастом призывника. В легковооруженные зачислялись лица младшего возраста. У каждого разряда было свое определенное место в легионе, который теперь расчленился на три линии: в первой линии – гастаты (копьеносцы) в количестве 1200 человек (10 манипул по 120 человек), они составляли первый эшелон строя и уже носили полное вооружение. Во второй – принципы (также 10 манипул по 120 человек), а в третьей – триарии, 600 человек (10 манипул по 60 человек).

---

⁴Полибий. Всеобщая история. // Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко – М.: 1890–1899.

Между манипулами распределялись легковооруженные воины, по 40 бойцов в каждой. У первых двух групп было схожее строение – по 120 человек тяжелой пехоты и 40 велитов, у триариев число пехоты в манипуле составляло 60 человек тяжелой пехоты и 40 велитов.

Введенный манипулярный боевой порядок являлся важным преобразованием в военном деле. Легион расчленился по фронту и в глубину, теперь он стал строиться в три линии по манипулам. Десять манипул гастатов, занимавшие первую линию, располагались так, что интервалы между ними равнялись ширине фронта манипулы. Манипулы второй и третьей линий принципиев и триариев ставились против интервалов передних линий. Легковооруженные велиты рассыпались перед фронтом и завязывали бой метанием дротиков, затем отступали к своим манипулам и составляли задние шеренги. Они поддерживали легионеров и выносили раненых, ими также усиливали фланги, а часть оставляли в тылу в лагере. Сформированной обстановкой диктовалось использование велитов в том или ином виде.

Триста всадников легиона были разделены на десять турм, по 30 человек в каждой. Вооружены они были по греческому образцу: доспех, круглый щит, копье. В каждой кавалерийской турме было по три декуриона – «десятника» и трое отобранных замыкающих – опционов. Первый из декурионов распоряжался турмой, а декурионов, как и центурионов, выбирали трибуны. Всего в легионе, таким образом, насчитывалось 4500 мужей, в том числе 1200 велитов и 300 всадников. На флангах боевого порядка обычно ставилась конница.

Манипулярный строй обеспечивал значительную свободу маневра. Бой обычно начинался следующим образом: движущийся вперед строй метал в ряды врагов дротики, что служило сигналом к рукопашной схватке. Преимущество римского боевого порядка заключалось именно в сочетании рукопашного боя с предварительным метанием дротиков на расстоянии.

К высшему командному составу принадлежали консулы, которые были главнокомандующими, а их помощники – легаты и командиры легионов – военные трибуны. Высшие сословия (сенаторы и всадники) выставляли старший командный состав, что и составляло их основную службу Республике. Высшее командование войском по–прежнему принадлежало верховным магистратам или бывшим магистратам, а в помощь им ежегодно избирались военные трибуны (по 6 на каждый легион) из числа людей, совершивших не менее 5 ежегодных походов.

Каждая пара командовала в течение двух месяцев, сменяя друг друга каждый день, затем уступая второй паре свое место. Тем самым звание военного трибуна было одной из начальных ступеней «дороги почестей» – уже для самых младших магистратур требовалось 10 походов. В случае особой опасности для государства высшее командование передавалось диктатору. Трибунам были подчинены центурионы, а каждой центурией командовал центурион, т. е. основной фигурой низшего командного состава был центурион. Командир первой сотни был командиром манипула. В ранний период республики вооруженные силы, как правило, состояли из четырех легионов; каждый консул командовал двумя легионами. Когда армии объединялись, по римскому обычаю консулы командовали поочередно, сменяясь через сутки.

В римском легионе периода Республики были различные знамена, барабаны, литавры, трубы и рожки. Знамена представляли собой копье с перекладиной, на которой висело полотнище из одноцветного материала. Над перекладиной было изображение зверя (волка, коня, слона, кабан и т.п.). Если подразделение совершало подвиг, то оно награждалось – награда крепилась к древку знамени.

Набор римской армии выглядел так: в начале каждого года избирались два главных военных магистрата – консула. Избранные консулы назначали 24 военных трибуна. Десять из них были старшими, их срок службы должен был составлять не менее десяти лет. Остальные 14 должны были прослужить

не менее пяти лет. Первые два из избранных старших трибунов назначались в первый легион, следующие три – во второй, следующие два – в третий и следующие три – в четвертый, по такому же принципу назначали и младших трибунов. В результате в каждом из легионов было по шесть трибунов.

Каждый год в назначенный день все граждане, способные нести службу, собирались в Капитолии. Там их разделяли согласно имущественному цензу, самых бедных отправляли на флот, следующую группу приписывали к пехоте, а самые богатые отправлялись в конницу. На все четыре легиона необходимые туда 1200 человек цензоры выбирали еще до начала основной призывной кампании. Ко всему прочему к каждому легиону приписывалось по триста всадников.

Тех, кого отбирали для службы в пешем войске, делили по трибам. Из каждой трибы отбирали четырех человек примерно одного возраста и телосложения, их и представляли перед трибунами. Первым выбирал трибун первого легиона, затем второго и третьего, четвертому легиону доставался оставшийся. В следующей группе из четырех новобранцев первым выбирал солдата трибун второго легиона, а первый легион забирал себе последнего. Процедура продолжалась, пока не набиралось 4200 человек для каждого легиона.

После завершения набора новобранцы приносили клятву. Трибуны выбирали одного человека, который должен был выступать вперед и поклясться повиноваться своим командирам и в меру своих сил исполнять все их приказы. Затем остальные делали шаг вперед и клялись поступать так же, как он. После трибуны указывали место и дату сбора для каждого легиона так, чтобы все оказались распределены по своим отрядам.

Пока проходил набор рекрутов, консулы отправляли приказы союзникам, указывая требующееся от них количество войска, а также день и место встречи. Местные магистраты набирали рекрутов и проводили их к присяге – так же, как и в Риме. После чего они назначали командира и казначея и давали приказ выступить.

По прибытии в назначенное место новобранцев снова делили на группы в соответствии с их богатством и возрастом. Самых молодых и бедных отправляли в велиты, из оставшихся, что помоложе, набирали гастатов. Те, кто был в так называемом полном расцвете сил, становились принципами. Старшие по возрасту, ветераны прошлых кампаний становились триариями, их еще именовали пилами. За исключением велитов, из каждого вида войска трибуны выбирали десятерых центурионов, которые, в свою очередь, отбирали еще десять человек, также именовавшихся центурионами. Избранный трибунами центурион легиона являлся старшим, поэтому он имел право участвовать в военном совете вместе с трибунами. Выбирали центурионов исходя из их стойкости и отваги. Каждый центурион назначал себе помощника. Трибуны и центурионы делили каждый вид войска (гастатов, принципов и триариев) на десять отрядов – манипул. Первой манипулой триариев командовал примипил – это первый центурион.

Как уже говорилось выше, союзники формировали свои отряды в 4–5 тыс. человек и 900 всадников. Такие легионы назывались – ала (от лат. «Alae» – крыло), причиной названия послужило то, что во время сражения они располагались на крыльях римской армии. К каждому из легионов приписывалось по одной союзной але. Таким образом, под словом «легион» для того периода следует подразумевать боевую единицу из примерно 10 тыс. пеших воинов и около 1200 всадников.

Треть лучшей конницы союзников и пятая часть их лучших пехотинцев отбирались для того, чтобы образовать особую боевую единицу – экстраординариев. Они были ударной силой для особых поручений и должны были прикрывать легион на марше.

Стоит заметить, что деление легиона на манипулы сделало римскую армию заметно подвижней. Она могла вести бой практически на любой местности. Пехота легиона подразделялась на 30 манипулов, по 10 в каждом эшелоне, легковооруженные распределялись по манипулам поровну. Командовали манипулом два центуриона, один на правом крыле, второй, на

левом. Звания центурионов выстраивались в иерархию от командира левого крыла последнего манипула гастатов до командира правого крыла первого манипула триариев, функцией которого было помогать в командовании легионом зачастую еще неопытным аристократическим командирам. Именно на мужестве и выучке центурионов, постепенно становившихся своего рода профессиональными военными, основывалась мощь римских легионов.

Легионная конница подразделялась на 10 турм, каждой из которых придавалось 3 декуриона. Из них выбранный первым командовал турмой, а остальные являлись его заместителями и командирами половин турмы.

Первой в бой вступала легковооруженная пехота, которая строилась перед фронтом легиона. Затем, после вступления в бой основных сил, легковооруженные воины отступали в интервалы между манипулами, и бой вела уже первая линия, то есть гастаты. Если противник проявлял стойкое сопротивление, то в интервалы первой линии вступали манипулы принципов, создавая, таким образом, сплошной фронт. Только в крайнем случае, когда исход боя не мог быть решен без привлечения резервов, в сражение вступали триарии.

Войска, построенные в боевой порядок, нападали на противника с воинственным криком при звуках военной музыки. При необходимости римские легионеры собирали так называемую «черепашу» – особый вид сомкнутого строя, образованного при помощи соединения щитов.

Огромное значение в ведении войн римлянами имел укрепленный полевой лагерь. Греки прибегали к его устройству только в исключительных случаях, у римлян же данный лагерь был постоянным явлением. Он служил как ночлегом, так и убежищем в случае отступления.

В походе солдат был всецело подчинен своему начальнику. Дисциплина поддерживалась благодаря суровым наказаниям. Командующий армией, консул, а тем более диктатор могли по своему усмотрению предать виновного смертной казни. Центурионы могли наказывать по своему усмотрению солдат за всякие проступки. Хоть в армии и широко

применялись телесные наказания, но дисциплина опиралась не только на них, римская армия состояла из свободных людей, заинтересованных в победе над врагом, ибо речь шла о защите родного города (как это было во время галльского нашествия или войны с Пирром) или же о захвате новых земель под пашни и пастбища.

Поэтому в римской армии наряду с наказаниями существовали и награды. Полководец, выигравший войну с внешним врагом, получал право на триумф – торжественную встречу в Риме: полководец в лавровом венке и пурпурной, украшенной золотом тоге на колеснице въезжал в город в сопровождении победоносного войска. Шествие оканчивалось в Капитолии, где совершалось торжественное жертвоприношение. Малый триумф назывался овацией. В этом случае полководец вступал в город верхом на коне или же пешим ходом, на голове его был миртовый венок. Высшими знаками отличия служили именно венки. Военачальники получали лавровые венки, а воин, взобравшийся первым на стену осаждаемой крепости, получал золотой венок, сделанный наподобие крепостной стены с башнями. За спасение римского гражданина, на голову отличившегося возлагали венок из дубовых листьев.

Постоянные войны способствовали тому, что походная жизнь была явлением обыденным, солдаты не отвыкали от службы, а закалялись и приобретали военный опыт. Мелкие и крупные воинские единицы Рима имели свои знаки отличия. Они состояли из различных металлических изображений: венков, медальонов, орлов и т. д., прикрепленных маленькими четырехугольными флагами белого, красного и пурпурного цветов. Узоры на щитах в виде молнии, венков, цветов или звезд отличали отдельные организационные единицы. Значком легиона со времен консульства Мария (он был консулом в 107 г. до н. э.) был серебряный орел, укрепленный на древке копья; значком когорты (введенной с появлением наемной армии) – небольшое знамя, а позже, со времени императора Траяна, – дракон; значком манипулы – изображение ладони (знак присяги).

Начальствующие лица в зависимости от ранга имели особые украшения и знаки на шлемах и латах. Центурион носил посеребренный шлем, на его доспехах была металлическая гроздь винограда, в руках он держал виноградную лозу для наказания провинившихся. Полководец носил пурпурный плащ и имел богатое вооружение. Военные музыканты, а также воины, носившие значки и штандарты, отличались львиными или волчьими шкурами, надетыми на голову.

Одежда воинов первоначально состояла из подпоясанной тоги, впоследствии – из короткой туники и темного плаща, заменявшегося в дождливую погоду плащом с капюшоном. Со времени галльских войн повязки, которыми обматывали ноги, стали заменять короткими штанами, доходившими до колен, а позднее появились и длинные штаны. Панцирь делался из толстых кожаных светло-коричневых ремней. Позже на панцирь стали накладывать прочные металлические полосы: 5–6 полос горизонтально обвивали туловище и застегивались на спине; другие 3–4 полосы лежали на плечах и прикреплялись спереди и сзади к верхней горизонтальной полосе. Вместе с кожаным панцирем носился пояс, обхватывавший бедра и застегивавшийся спереди. Конец пояса, иногда обитый металлическими пластинками, висел наподобие передника. Шлем у римлян был кожаный, обитый медью, или металлический. Он отличался от греческого отсутствием забрала. Первыми усовершенствованиями этой примитивной формы шлема были пластинки для защиты лба, затылка и щек. Центурионы и вообще высшие военачальники носили на шлемах украшение, состоявшее из трех черных или красных перьев, или же гребень из крашеного конского волоса.

В самом начале щит имел по большей части четырехугольную форму, но с течением времени он стал заменяться этрусским круглым щитом, который изготовлялся из дерева, обтягивался кожей и обивался по краю железной оправой. Использовались также овальные, прямоугольные, шестиугольные и других форм щиты, обтянутые бычьей кожей и украшенные разными металлическими орнаментами (наиболее популярным

было изображение окрыленной громовой стрелы). Римский меч был снабжен деревянной ручкой с металлическими украшениями и пуговкой, иногда перекладной для парирования ударов, чрезвычайно редко – эфесом в форме пластинки.

Со времен длительной осады Вейев в начале IV века до н. э. легионерам начали платить. Римский пехотинец получал две монеты в день, центурион – в два раза больше, всадник – шесть оболлов. Римский пехотинец получал довольствие в виде 35 л. зерна в месяц, всадник – 100 л. пшеницы и 350 л. ячменя (учитывая прокорм лошади и конюха). Фиксированная плата за эти продукты вычиталась квестором из жалования как пешего, так и конного воина. Вычеты делались также за одежду и требующие замены элементы экипировки. Пехота союзников тоже получала 35 л. зерна на человека, а всадникам доставалось всего 70 л. пшеницы и 250 л. ячменя. Однако стоит заметить, что эти продукты для союзников были бесплатными.

Легион со своей тяжелой пехотой, конницей, дополнительной конницей союзников, легкой пехотой, осадными орудиями и саперами (инженерами) включал в себя все рода сухопутных войск, представлял собой хоть и громоздкую, но самодостаточную армейскую единицу. В таком виде римские легионы вступили в период великих войн. Италия, Сардиния, Сицилия, Испания, наконец, Африка, Греция и Азия извели «манипул римских топот мерный». После этого число легионов начинает стремительно расти.

Однако уже в период 2-ой Пунической войны становится очевидным, что военная система Рима ещё далека от идеала. Несмотря на то, что военная служба оплачивалась, а жалование в основном уходило на текущие расходы, главным источником доходов для себя римский гражданин по-прежнему видел в крестьянском хозяйстве и торговле, а потому неудивительно, что воины вовсе не стремились оставаться на службе. Чем дальше продвигался театр военных действий, чем дольше длились походы, а значит, тем труднее было набрать рекрутов. Те же, кто попадал в армию, спустя какое-то время с

нетерпением ожидали увольнения. А к концу II века до н. э. Рим оказался втянут в продолжительную войну с нумидийцами. Война эта была столь непопулярна, что набрать пополнение в легионы стало практически невозможно.

В 107 г. до н.э. консулом был избран Гай Марий, который сосредоточил все свое внимание на укреплении римской армии. Он предоставил доступ в легионы всем добровольцам, имеющим римское гражданство, не смотря на их имущественное положение и титулы. С этого момента в легионы сразу же хлынули бедняки. Эти люди вовсе не рвались поскорее избавиться от службы – напротив, они были готовы служить хоть всю свою жизнь. Немало людей уже могло построить карьеру от простого солдата до центуриона. Волонтеры связывали свою жизнь с судьбой своих командиров, основным источником доходов для них была не плата, а скорей военная добыча. У людей, посвятивших свою жизнь армии, не было хозяйства, к которому они могли бы вернуться после службы, они не были привязаны к земле, разве что могли лишь рассчитывать на то, что когда они станут ветеранами, после 16 лет службы, по увольнении полководец обеспечит их наделом. Таким образом, благодаря отмене имущественного ценза были заложены основы создания профессиональной римской армии, к тому же чрезвычайно возросла роль полководца.

При давней системе набора легионы формировались заново при каждой кампании, и поэтому им недоставало чувства сплоченности. Со времен Мария это положение изменилось. Каждый легион теперь имел свое собственное знамя. Значком легиона при Марии был знаменитый римский орел – аквила, на многие века он стал символом победы и могущества, при императорах он делался из золота, а в Республике был серебряным либо бронзовым. Потеря знамени считалась величайшим позором. Каждый легионер должен был защищать знамя до последней капли крови. В трудную минуту полководец кидал знамя в ватагу неприятеля, чтобы побудить воинов

вернуть его обратно тем самым рассеять противников. Первое, чему учили солдат – неотступно следовать за знаменем легиона.

Следовательно, знаменосцы выбирались из сильных и опытных солдат, и обладали большим почетом и уважением. По описанию Тита Ливия, знамена представляли собой квадратное полотнище, пришнурованное к горизонтальной перекладине, укрепленной на шесте. Все они были однотонными – пурпурными, белыми, красными, синими⁵.

Большое значение придавалось интендантской службе, где главой являлся квестор, ведавший фуражом и продовольствием для армии. Он следил за доставкой всего необходимого. У каждой центурии был отдельный корм для животных. Особый чиновник раздавал продукты легионерам. Также при штабе имелся штат писцов, счетоводов, кассиров, выдававших солдатам жалование, жрецов–гадателей, шпионов, трубачей–сигналистов и военных полицейских чиновников.

Примерно в это же время коренным образом изменилось устройство самого легиона. Еще во вторую пуническую войну при формировании легионов из-за нехватки живой силы отказались от возрастного принципа деления на гастатов, принципов и триариев. Теперь же все солдаты стали вооружаться мечом и пилумом, а защищаться одним типом доспехов. Названия гастат, принцип и триарий сохранились лишь для обозначения центурионских должностей и очередности ввода пехоты в бой. Тактика постепенного ввода солдат в бой сохранилась, однако, строиться легион мог уже в один, два, три, а то и четыре ряда.

Манипулы все больше утрачивали свое прежнее тактическое значение, они были увеличены до 120 человек и объединены в когорты, по три манипулы в каждой, то есть теперь тактической единицей стала когорта. Благодаря этому легион стал состоять не из тридцати манипул, а из десяти когорт. Деление на центурии сохранилось, как и чин центуриона, и в лагерях

---

⁵ Тит Ливий. История Рима от основания Города. Том 2. // М.: «Ладомир», 2002. Пер. С.А. Иванова.

и в крепостях воины всё также располагались по центуриям. В легионе было десять когорт, не считая легкой пехоты, и от 300 до 900 всадников.

Появление легионов, разделенных на когорты, усложнение маневра – всё это потребовало более сложного обучения. Не случайно после реформы Мария один из его сподвижников, Рутилий Руф, ввел в римской армии новую систему обучения, напоминавшую систему гладиаторов в гладиаторских школах. Только хорошо обученные солдаты могли побороть страх и сойтись с противником, нападать с тыла на огромную массу недруга, чувствуя рядом только когорту. Так мог сражаться только дисциплинированный солдат.

После войны все италийцы, жившие к югу от реки По, получили римское гражданство. Для военной организации это означало, что все различия между римскими и союзными легионами были окончательно ликвидированы. Отныне легион становился именно легионом, и ничем иным. Он уже не включает в себя равное число солдат из городов–союзников Рима. Тенденция к устранению отличий внутри легиона, а также между легионом и алой союзников была поддержана упразднением велитов и легионной конницы, которая теперь входила в состав легиона. Теперь легион хоть и стал более совершенной боевой силой, но всё же иногда ему требовалась поддержка других родов войск. После этого римлянам были необходимы крупные отряды кавалерии для поддержки легионов, а так же профессиональные легкие пехотинцы для расстройств вражеских порядков и боя на пересеченной местности.

До Мария легионы старого образца всегда сопровождали длинные обозы, которые выступали в роли легкой добычи для противника, а также существенно замедляли движение войск. Марий принудил легионеров тащить все необходимые припасы и снаряжение на себе, без всяких обозов и прочего, за что они получили прозвище «мариевы мулы». Это не значит, что обозы были полностью ликвидированы, нет, просто их число сильно сократилось, сделав в какой–то степени более организованным передвижение.

Окончательное превращение римской армии в профессиональную произошло в середине I века до н. э. при Помпее и Цезаре. Цезарь организовывал набранные им легионы на новых основах. Численность легиона теперь колебалась от 3 тыс. до 5 тыс. человек. Каждый легион должен был иметь свою кавалерию. В это время в состав каждого легиона включалось 55 карабаллистов, метавших тяжелые стрелы, к тому же 10 онагр (метательная машина) и катапульта для метания камней. В эти времена легиона обладал значительной артиллерийской мощностью.

Обоз легиона не только возвратился, но и увеличился до 500 мулов. А это значит что всё осадное снаряжение, лагерные принадлежности и различную утварь возят, используя скот, а не силы солдат. Цезарь применял галльскую и германскую конницы, используя тактику совместного сражения кавалерии и легкой пехоты. Всего же союзнической кавалерии галлов и германцев в армии Цезаря было около 4000 – 5000 всадников.

Шесть трибунов по-прежнему командовали легионом, но все-таки эта должность утратила свою прежнюю значимость. Если раньше её занимали как правило люди пожилые, такие как, например, бывшие консулы, то теперь должность трибуна предоставлялась молодым людям, которые надеялись войти в Сенат, либо просто жаждали попробовать себя в мире военной жизни.

В сенат ежегодно избирались лишь двадцать квесторов, из людей не моложе тридцати лет. Остальным всадникам оставалось довольствоваться должностями офицеров в римской армии. Срок службы офицеров был неограничен. Над трибунами стояли префекты – высшие должностные лица армии и флота. В легионе они могли командовать кавалерией и лагерем легиона.

Высший ранг в легионе занимал легат. Легатами назначали обычно сенаторов, что в поздней республике означало, что он обязан был прежде отслужить хотя бы в должности квестора. Легаты Помпея и Цезаря представляли собой сплоченную группу опытных воинов, хотя иногда, из

политических соображений, легатами, как и трибунами, назначали не вполне подходящих людей. Они были правой рукой главнокомандующего, его ближайшими помощниками. Цезарь часто доверял своим легатам командовать то легионом, то несколькими легионами, то вспомогательной конницей, то отдельным подразделением на особо ответственном участке. Но обычно легаты были неразрывно связаны с каким-то одним определенным легионом.

подавляющее большинство командного состава в легионе составляли, как и некогда, центурионы, командующие центуриями, командир первой центурии командовал манипулой, когортой командовал центурион центурии триариев. Шесть центурионов первой когорты каждого легиона могли принимать участие в заседаниях военного совета. Консулы, со времен царей все еще унаследовали должности главнокомандующих. Единоличного командования армией Римская Республика не знала. Мало того, даже в пунические войны, перед лицом нашествия Ганнибала, римские консулы продолжают ежегодно сменяться.

Однако в дополнение к войскам, которые набирали новые консулы или получали от своих предшественников, имелись и другие части, под командованием бывших консулов или преторов, которым были приданы дополнительные полномочия, в результате чего они добивались до ранга проконсулов и пропреторов. Это расширение полномочий высших армейских чинов оказалось простейшим способом назначения наместников в провинции, которые Рим все продолжал приобретать.

Поскольку театры военных действий все дальше удалялись от самого Рима, проконсулу часто приходилось сражаться в одиночку, не имея при себе коллеги, который бы мог его сдерживать. Цезарь первоначально и был одним из таких проконсулов. Он со своими легионами в течение десяти лет удерживал три галльские провинции и новые покоренные территории, а потом повернул легионы, которые к тому времени уже окончательно стали его «собственными», и двинулся походом на Рим. Так под ударом ветеранов

галльских войн пала Римская Республика. Началась эпоха Принципата, эпоха Римской Империи.

Обращая свой взор на историю римской республиканской армии поражаешься тому, что, не смотря на строгую приверженность традициям и обычаям старины, которые нашли свое отражение в системах формирования, организации и управления легионом, тем не менее, армейская система Древнего Рима не была застывшей, а наоборот, своевременно реагировала на все требования времени, изменения тактики противника и развитие политической ситуации в стране. Римские легионы сумели одолеть македонскую фалангу, разгромили, пусть и в ходе долгих войн, грозную военную машину Карфагена, возглавляемую одним из лучших полководцев в истории – Ганнибалом, доказав тем самым, что могут противостоять и побеждать военные системы бывшие до них лучшими. Без четкой военной организации, легендарной железной римской дисциплины и гражданского чувства, осознания того, что ты – римлянин, это было бы невозможно.

Глава II. Легион ранней Империи.

2.1. Социальный состав Римских легионов.

В период Империи набор новобранцев был поручен специальным должностным лицам из окружения наместника провинции, в которой размещались войска. Вероятно, пополнение легиона новичками происходило ежегодно с увольнением ветеранов и составляло примерно 100–300 человек. Отсюда следует, что легионы ежегодно нуждались в пополнении около 5 – 10 тыс. человек. Можно сделать вывод, что в течение этого времени социальный состав легионов значительно изменился. С установлением принципата и окончанием политической «революции» они стали пополняться из среды верных и состоятельных горожан северной части Италии. Направленность государства в политике комплектования основного рода войск на «средние слои» диктовалась не только политическими причинами, императоры стремились к тому, чтобы армия была хоть и небольшой, но достаточно боеспособной. Сущность разработанных при Августе условий службы легионеров заключалась в том, чтобы поменьше проливать крови и побольше платить денег⁶.

Французский исследователь Я. Ле Боек обращает внимание на то обстоятельство, что новобранцы должны были обладать определенным уровнем образования и воспитания, достаточным для усвоения искусного обращения с оружием, боевой техникой, овладения навыками тактики и дисциплины – науки безупречного взаимодействия между воинскими подразделениями, точного и оперативного выполнения команд офицеров и командующего⁷.

Подробная информация о требованиях к новобранцам легионов содержится в первой книге Вегеция. Согласно его мнению, самым подходящим возрастом для начала службы было «начало возмужалости», т.е.

---

⁶Ростовцев М.И. Рождение Империи. // Петроград, 1918. С.48.

⁷Ле Боек Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. // М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. Перевод с французского М.Н. Челинцевой. С. – 125–127

18 лет. Для легионера желательно было иметь высокий, по римским понятиям, рост – от 175 до 180 см. Поэтическому описанию требований к физическому состоянию легионного новобранца, могут сильно позавидовать современные призывные комиссии военкоматов: «Пусть же юноша, которому предстоит отдаться делу Марса, будет с живыми глазами, прямой спиной, широкой грудью, мускулистыми плечами, крепкими руками, длинными пальцами, умеренным животом, задние части у него должны быть более худые, икры и ноги не чрезмерно толсты от мяса, но подобраны в крепкие узлы мышц...⁸». В обязанности вербовщиков входила проверка кандидатов в легионеры на физическую силу, выносливость и храбрость.

Не только италийцы и латиноязычные провинциалы с Запада служили в легионах. Другим существенным источником пополнения были потомки ветеранов, получивших земельные участки на Востоке в конце Республики и начале Империи.

Романизированные кельты, потомки италийских переселенцев, а также жители провинциальных общин римского права появляются в легионах еще при преемниках Августа. Уменьшение числа жителей Италии в легионах частично объясняется отказом служить вдалеке от родных мест на суровых и необжитых землях, а также с окончанием переустройства экономики и общества, в северных районах Апеннинского полуострова, на античный лад.

Однако при необходимости срочного набора солдат, а также при немедленной организации новых воинских частей, т.е. во время войн и гражданских конфликтов, такая система давала сбои. В I веке, в сложные для государства времена к службе в легионе привлекались peregrini – провинциалы, не имеющие права римского гражданина. Благодаря чему создавались целые легионы из военных моряков, являвшихся peregrini или вольноотпущенниками.

В своей работе «Порядок комплектования римской армии эпохи Империи» Теодор Моммзен впервые изложил концепцию «местного

---

⁸Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. // Пер. С.П. Кондратьева.

комплектования» легионов. Согласно этой теории, при Флавиях легионы все чаще стали комплектоваться по месту дислокации, полностью же данная система утверждается при Антонинах⁹. Современные исследования, проведенные на базе источников, возросшей за прошедшее время, показывают, что во II веке существовало несколько вариантов регионального пополнения легионов. Склонность к местному сбору легионов проявлялась и раньше, прежде всего, на Востоке. В Северной Африке это прослеживалось в большей степени, в паннонских провинциях и Испании в меньшей.

К концу II века под воздействием внешнеполитических и социально-экономических факторов качество добровольцев резко падает: преобладают сельские жители из провинциальных глубин. Проявляется это в понижении боеспособности легионов, примером служит увеличение поражений римской армии и нивелировка легионов по социальному составу и вооружению со вспомогательными войсками. Об ухудшении пополнения легионов также красноречиво свидетельствуют воинские эпитафии. Начиная со второй половины II века, наблюдается их деградация: большое количество грамматических ошибок в тексте, буквы стали мельче и грубее, оформление могильных камней и посвячительных надписей топорнее.

Регресс системы качественного комплектования легионов на рубеже II – III веков приводит к реформам Септимия Севера. Наряду с мероприятиями по улучшению правового и имущественного положения, были установлены обязательная военная служба для детей ветеранов в пограничных провинциях и принудительная воинская повинность на тех территориях Империи, которые не могли платить налоги в денежной форме. Данные реформы замедлили ухудшение качества новобранцев, однако это способствовало отделению армии, сраставшейся с обществом пограничных провинций, от остальной Империи.

Легионеры не составляли единообразной массы. Большая их часть – а это около 80 % – являлась рядовыми. Это были солдаты, исполнявшие все

---

⁹ Т. Моммзен. Порядок комплектования римской армии эпохи Империи. 1884.

рутинные обязанности положенные простому легионеру и получавшие одинарный оклад. Согласно данным Вегеция, новобранцы становились настоящими воинами спустя четыре месяца, пройдя «курс молодого бойца». В итоге, они заносились в списки части и получали татуировку или клеймо в виде точки. Только после этого они приносили присягу¹⁰.

Особую категорию составляли иммуны и принципалы – это примерно 20 % солдатской массы, около 1000 воинов в легионе. Носители этих званий были освобождены от повседневной службы. Иммуны, были главным образом, исполнителями специализированных обязанностей: трубачи, писари, санитары и т.д., которые, в свою очередь, имели оклад рядового солдата.

Наиболее привилегированную часть солдатского корпуса составляли принципалы – знаменосцы, спекуляторы, бенефициарии, опционеры и т.д., получавшие полуторный и двойной оклад. Их было около 500 человек в легионе¹¹.

Структура должностей и солдатских званий внутри легиона начала оформляться еще в I веке, а окончательно сложилась уже во II, насчитывая свыше 100 промежуточных ступенек между рядовым и центурионом. Центурионы составляли особую категорию офицеров легиона и являлись профессионалами высокого класса. Считается, что благодаря их мужеству, знаниям и опыту римская армия стала эталоном военной организации на все времена.

Увеличение численности первой когорты происходит к середине I века с 500 человек до 800, как и в остальных девяти, количество центурионов в ней уменьшением до 5 человек. Наиболее опытными командирами были центурионы первой когорты, в связи с тем, что служба центуриона начиналась с последней 30–й манипулы или, позже, с 60–й центурии. Во время своей карьеры он не был обязан проходить все 30 или 60 этапов, но

---

¹⁰ Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. Пер. С.П. Кондратьева.

¹¹ М. Юнкельманн. Легионы Августа: римский солдат в археологическом эксперименте. 1986. С.109.

существовала градация по когортам. В первой когорте служба являлась наиболее престижной, т.к. в неё попадали воины, имеющие огромный боевой опыт. Необходимо отметить также, что практиковался ежегодный перевод центурионов из одного легиона в другой, поэтому за время своей карьеры (центурионы выходили в отставку позже, чем солдаты, обычно в возрасте 60 – 70 лет) они обладали опытом, почерпнутым чуть ли не со всех границ империи.

Вершиной центурионской карьеры являлся ранг примипила – командира первой центурии первой когорты, в сражении защищавшей знамя – легионного орла. Для достижения должности примипилата требовалось, как правило, 15 – 30 лет центурионской карьеры. После годичного исполнения обязанностей примипилата центурион мог претендовать на должность трибуна городской когорты, что давало возможность стать наместником маленькой провинции, либо стать префектом (комендантом) легионного лагеря, а спустя три года, он мог уйти на заслуженную пенсию.

Высшие офицерские звания в легионе начинались с военного трибуната, предназначенного для выходцев из всаднического сословия, т.к. римских всадников в легионе можно было обнаружить уже на уровне центурионов. Однако центурионат не являлся типичной площадкой для старта военной карьеры римских всадников. К концу I века появляется схема наиболее подходящей для этого сословия воинской карьеры: префект когорты (пехотной части из 500 человек) вспомогательных войск – легионный трибун – префект алы (конного подразделения из 500 человек) вспомогательных войск. Впрочем, большинство римских всадников начинало свою карьеру именно с легионной службы. Трибунов всаднического достоинства было по пять в каждом легионе. Большую роль, особенно, для поступавших на военную службу сразу в звании легионного трибуна, минуя ранг префекта когорты, имел патронат со стороны императора, консулов и провинциальных наместников. Земляческие и родственные связи также имели особое значение при назначении на офицерские должности.

Благодаря реформам Септимия Севера значительно ограничивается доступ в офицерский корпус легионов для всаднического сословия. С начала III века легионными трибунами становятся выходцы из солдатской массы, дети центурионов и ветераны преторианской гвардии. А уже к середине III века представители всаднического сословия исчезают из офицерского корпуса легионов.

Помимо римских всадников, которые представлены в рангах от центурионов до военных трибунов и лагерных префектов, в легионе служили представители высшего – сенаторского сословия. Военная служба для данных кругов римской знати была добровольной.

Сенаторская карьера в легионе начиналась с ранга военного трибуна. Легионный трибун сенаторского достоинства в легионе был один и назывался Трибун Латиклавий, т.е., обладающий широкой пурпурной каймой на тунике. Этого трибуна в легион назначал сам император или сенат. Считалось, что члены сенаторского сословия поступали на военную службу совершенно неопытными юношами и годичный легионный трибунат для них являлся чисто формальной процедурой, необходимой, однако, для осуществления карьеры государственного мужа¹².

Должность легата – командира легиона, причислялась к разряду сенаторских. Легионных легатов условно можно разделить на две группы. Первую группу составляли люди в возрасте между 30 и 40 годами, которые после исполнения претуры получили командный пост в армии. Однако такие сенаторы были полководцами–любителями, не достаточно компетентными в военном искусстве. Впрочем, срок исполнения легатуры 3–4 года – позволял способному администратору превратиться в сносного генерала. Вторую группу составляли профессионалы из числа военных советников, сопровождавших императора на театре военных действий. Обладавшие значительным военным опытом, они в ускоренном порядке проходили предыдущие этапы сенаторской карьеры.

---

¹² А. Паркер. Римские легионы. 1958. С.189

Сенаторы–профессионалы командовали легионами на более ответственных участках границы и нередко занимали пост легионного легата дважды. До конца принципата именно из их среды выбирались консулы, которые после завершения магистратуры командовали провинциальными группами войск в качестве наместников пограничных территорий.

2.2. Снаряжение римского легионера.

Оружие римского легионера прогрессировало вместе с тактикой. На протяжении республиканского периода основной тенденцией модификации был переход от монолитной фаланги–легиона к ведению сражения посредством небольших тактических единиц – когорт, каждая из которых являлась фалангой в миниатюре, но в свою очередь была более защищенной и маневренной. Соответственно, к началу Империи главной линией вооружения легионера стало его универсализация и облегчение, для того, чтобы каждый солдат был способен сражаться как индивидуально, так и в строю с товарищами.

Основу защитного вооружения составлял панцирь. До военной реформы Гая Мария (конец II в. до н.э.) чаще всего легионеры пользовались нагрудником из круглых и квадратных бронзовых пластин крепившихся к ремню. Затем нагрудник был вытеснен кольчугой из железа, заимствованной у кельтов. Благодаря коротким рукавам, она была удобна в ношении, не сковывала движения, плюс ко всему эффективно защищала от рубящих и колющих ударов. Весила такая кольчуга примерно 8–10 кг.

С I века в обиход входит панцирь из железных пластин, крепившихся медной фурнитурой к кожаной основе. Подобный панцирь был легче кольчуги на несколько килограммов. Ещё один плюс панциря был в том, что при ударе кольчуга вдавливалась в тело, а пластинчатый панцирь, благодаря особой эластичности, «поглощал» силу удара противника. Их существенным

достоинством являлась легкость изготовления, а минусом то, что они быстро ржавели, а это, как правило, служило большим препятствием в широком применении для легиона.

Среди римских легионеров при Северах распространяются чешуйчатые доспехи. Величиной и формой они походили на кольчуги, но были тяжелее. Их вес определялся тем, крепились ли железные чешуйки на кожу, кольчугу или полотно. Помимо того, что сей тип панциря, было трудно надеть, так ещё он сильно сковывал движения, зато надежно защищал от атак врага. Будучи первоначально дорогими и оттого доступными только офицерскому составу, чешуйчатые панцири были стремительно освоены римскими военными ремесленниками, после чего стали самым распространенным видом защитного снаряжения в III веке.

У римлян имелась специфическая мода покрывать железные доспехи оловом, что придавало воинскому снаряжению нарядный облик. Скорей всего больше из соображений красоты и стиля легионеры также носили особые передники из толстых кожаных ремней, ставшие при принципате элементом парадного одеяния легионера.

Центральным щитом легионеров эпохи принципата был скутум – большой овальный щит с характерным прогибом по длинной оси, знакомый римлянам еще с VII века до н.э. При Августе щиты приобрели прямоугольную форму, стали легче (не более 10 кг) и короче (высотой около 1,2 м, шириной около 0,8 м). Склеивался он из трех слоев тополевых или осиновых дощечек, каждая из которых имела толщину примерно 2 мм. Для придания прочности внутренний слой располагался перпендикулярно внешнему. Выпуклая форма была призвана облегчить отражение вражеских ударов. В центре, с его внешней стороны, находилось конической формы навершие из бронзы или железа. Оно служило для защиты руки солдата, которой он держал щит. Интересно, что в мирных условиях во внутренней части этого навершия легионеры часто хранили деньги и всевозможные

ценности¹³. Деревянную поверхность щита с внешней стороны покрывали полотном, а затем толстым слоем кожи, которая пришивалась по краям щита навывлет. Края щита обивались бронзовым кантом, а на внешнюю сторону щита для прочности набивали железные гвозди.

В период Империи появилась тенденция украшать щиты всякими эмблемами: звездами, молниями, крыльями, крестами и т.д. Можно предположить, что данные знаки помогали идентифицировать воинские части. Подобным целям служили упомянутые Вегецием надписи на внутренней стороне легионерских щитов¹⁴.

В мирное время и на марше щит закрывали чехлом, чтобы уберечь от высушивания и намокания. Сами чехлы делали из козьих шкур, украшали всевозможными аппликациями с номерами легионов и их символикой. Тяжелые и большие щиты во время марша воины переносили на спине, используя крепление из двух ремней, один из которых охватывал грудную клетку и правое предплечье, а второй – наподобие лямки рюкзака – левое плечо. Но не все легионеры были вооружены щитами–скутумами, например солдаты, несшие легионных орлов, знамена и трубачи в силу своих полномочий и обязанностей защищались маленькими круглыми щитами–пармами. Прямоугольный скутум находился на вооружении легионеров до начала III века, когда происходит возврат к овальному, но уже плоскому щиту.

Еще одним главным элементом защитного снаряжения, безусловно, был шлем. Римляне традиционно пользовались тремя вариантами шлемов. Шлем типа «Монтефортино» имел на вершухе оловянный шишак с отверстием для перьев. Шлем «аттического» типа, как и предыдущий, был обеспечен щитками для защиты щек, но вместо шишака в верхней части он был снабжен своеобразными рогами–трубками, в которые вставлялись перья, а вот шлем «этрusco-коринфского» типа закрывал лицо полностью, оставляя

---

¹³Винклер П. Оружие. // М.,1992. С.66.

¹⁴Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. // Перевод: С.П. Кондратьева. СПб, 1996.

лишь прорезь для глаз. Кстати, римляне в отличие от греков не опускали шлем на лицо, а носили его на макушке наподобие некой шапки.

С наступлением Империи легионеры, служившие на Рейне, первыми отказываются от традиционных шлемов и берут на вооружение шлемы галльского типа. Последние, изготовленные из бронзы или железа, отличались прочностью, лучше защищали щеки, затылок и подбородок.

Плюмажи римских шлемов заслуживают особого внимания. Они указывали на статус легионера и к тому же играли психологическую роль. Существовало несколько способов крепления плюмажей к шлему. Наиболее распространенным было крепление плюмажа к макушке каски (традиционно – перьев, в конце Республики – конских хвостов, с установлением принципата – частичного возврата к консервативным нормам). Хорошо известна привычка римских центурионов носить плюмаж поперек шлема, чтобы таким образом выделяться во время битвы.

Со времен Республики завязалась традиция у легионных знаменосцев поверх шлемов носить медвежьи и волчьи шкуры, а на парадах – шлемы–маски. До сих пор не ясно были они тренировочными, парадными или боевыми. На этих масках чаще изображались строгие мужские персоны с диадемами, венками, в обрамлении буйных кудрей. Возможно, такой шлем являлся почетной наградой за военные заслуги легионера.

С начала Империи происходит овладение техникой сверления, благодаря чему появилась возможность для крепления в мирной обстановке шлема за козырек к нагрудной части панциря. Как и на щитах, так и на шлемах обычно выцарапывались имена владельцев, их центурия, реже – название легиона. В течение IV века легионы, превратившиеся в пограничную крестьянскую милицию, окончательно отказываются от тяжелых металлических шлемов, равно как и от панцирей, что в большей

степени предуготовило стабильные поражения, которые в конце IV века терпит римская пехота от бронированной конницы гуннов, парфян и готов¹⁵.

Говоря же о наступательном вооружении, в первую очередь, следует отметить гладиус – небольшой меч, удобный для нанесения как рубящих, так и колющих ударов, он слывет «визитной карточкой» легионеров. Узкий (ширина клинка 5,5–7,5 см), короткий (длина клинка 40–55 см), обоюдоострый – он возникнул у римлян только во вторую Пуническую войну. Римляне переняли его у кельтиберов Испании. Знакомство с испанским мечом выпало на пору тактических перемен, когда римляне переходили от сражения сомкнутым строем в стиле греческой фаланги к рассыпному рукопашному бою.

Используемый римскими легионерами со времен Республики меч обладал длинным суживающимся острием и был очень тяжелым (его вес доходил до 1,5 кг). С середины I века этот тип меча, известный как «майнцский», начинает вытесняться легкой модификацией, вес которой был меньше. Этот меч «помпейского» типа (так как впервые был обнаружен в Помпеях) являлся центральным у легионеров вплоть до конца II века. Его появление объясняют упрощением технологии изготовления оружия в условиях лагерных мастерских, а также изменением стойки легионера. За исключением центурионов и знаменосцев, как правило, легионеры носили меч справа. Рукоятка часто украшалась серебром, а изготовлялась либо из кости (в том числе слоновой), либо из дерева. Ножны делали из дерева или меди, нередко применяя бронзовые накладки.

Длинным кельтским мечом под названием спатха пользовались конные легионеры, равно как и всадники из вспомогательных частей. Длина его клинка доходила до 80 см. В III веке длинный меч, ориентированный на нанесение рубящих, а не колющих ударов, становится главным оружием и у римских пехотинцев.

---

¹⁵ Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. // Перевод: С.П. Кондратьева. СПб, 1996.

В I веке любимым оружием всех легионеров становятся кинжалы. Они так и сохранились в арсенале легионеров до конца принципата. Являлись боевым оружием, не раз выручавшим своих обладателей в случае поломки или потери меча, служа его своеобразной заменой. Меч и кинжал легионеры часто носили на едином поясном ремне, хотя для ношения меча иногда использовали перевязь, надеваемую через плечо.

Ещё одним знаменитым оружием римских легионеров был пилум – специфический дротик, состоящий из длинного деревянного древка (около 1 м) и металлического острия примерно такой же длины. Идея применения заключалась в том, что его необходимо было метать за несколько секунд до начала рукопашной схватки (с расстояния 20–25 м, с которого начиналась атака) в щит своего противника. Тяжелое, до 3 кг, и длинное острие обеспечивало силу дротика, пробивавшего любой крепкий щит. Для того чтобы пилум застревал в щите неприятеля, его острие делали из незакаленного железа, а для крепления острия к древку вместо металлического гвоздя использовали деревянный колышек. Пробитый пилумом щит, в силу тяжести и величины последнего, использовать для дальнейшей защиты было невозможно.

Вместе с тяжелыми имелись и более легкие дротики, которыми в свою очередь стремились пробить панцирь противника. Массированная атака дротиками–пилумами в исполнении опытных профессионалов была способна привести в панику первый ряд строя любого войска. Они были фирменным оружием римских легионеров до конца принципата и уже реже использовались в поздней Империи¹⁶. Но в отличие от дротика–пилума копье предназначалось для рукопашного боя. Известно, что еще до военной реформы Гая Мария копьями были вооружены легионеры из разряда ветеранов – триарии. Древко копья изготавливали из орешника или ясеня для обеспечения его гибкости и прочности, а железные наконечники были самой

---

¹⁶Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. // Перевод: С.П. Кондратьева. СПб, 1996.

разнообразной формы в зависимости от функционального назначения самого копья.

На вооружение у легионеров также были различные метательные машины: баллисты – камнеметы и катапульты, стрелявших тяжелыми стрелами. Античная артиллерия, достигла у римлян высокого развития. Такие распространенные в древности виды метательного оружия как луки со стрелами, пращи и арбалеты, легионерами I – III вв. не использовались, а входили в основном в арсенал вспомогательных частей.

Возникновение армии и легиона на профессиональном уровне привело к появлению особого обмундирования. Рубашка-туника обычно красного или белого цвета, которую легионер носил в мирных условиях, а перед боем надевал под броню, была явно короче, чем у гражданских лиц. Затем в III веке на туниках легионеров появляются длинные рукава, а зимой гамаша, которые вошли в широкий обиход во время дакийских войн Траяна. Также незаменимым элементом легионерского снаряжения являлся плащ, согревающий на ночевках в холодное время года. В I – II вв. наиболее популярна была пенула – короткий шерстяной плащ темного цвета с капюшоном, а в III веке на смену ему пришел сагум – плащ без капюшона. Особую роль военного снаряжения римлян играла кожаная портупея, к которой крепились боевые регалии, броня и холодное оружие, а во время марша шлем.

У легионеров была разнообразная обувь, которая отмечалась единым термином – калига. В I – начале II вв. больше всего были распространены кожаные сандалии без каблуков, их подошвы укреплялись набойками из металлических гвоздей, из-за чего деньги, выдаваемые солдатам для перехода, назывались «гвоздевыми». Во II веке основным видом обуви легионеров становятся кожаные короткие сапоги, в свое время носимые исключительно офицерами. Одевание легионера, дополненное скрипом ремней и грохотом подошв, заметно выделяло его из всей гражданской толпы и давало понять о его особом социальном статусе. В целом же, несмотря на

отличие боевого снаряжения легионеров от вооружения других родов войск римской армии, оно было достаточно разнообразным и в немалой степени определялось регионом, в котором располагалась воинская часть, а также характером боевого снаряжения оппонентов.

2.3. Место легионеров в обществе Римской империи.

В научной литературе до сих пор существует расхожая точка зрения, согласно которой после реформ Гая Мария армия Рима превращается в особую общественно–корпоративную систему, отделенную от гражданского общества и далекую античным социально–политическим ценностям¹⁷.

Согласно логике рассуждения таких авторов, армия, осознавая свои политические интересы и будучи лучше организованной, нежели остальная часть римского гражданства, превращается в главную опору Империи и активно борется с Республикой. Тем не менее, едва ли армия выдвигалась против имеющейся системы организации власти в целом. Как свойственно римским гражданам, свои отношения с Сенатом солдаты рассматривали в контексте взаимоотношений патрона и клиентов. И если Сенат оказался неблагодарным патроном, то солдаты начинали искать взаимопонимания у своих полководцев¹⁸. Солдатская масса не подчинялась полководцам слепо и бездумно. Собираясь на сходки в соответствии с республиканскими традициями, легионеры нередко вынуждали своих лидеров подчиняться коллективной воле в интересах «спасения Отечества».

Государственный строй, установленный Августом, не порывал с прежней политической системой столь решительно. Действия Октавиана в качестве принцепса были направлены на обособление солдат от

---

¹⁷Ковалев С.И. История Рима. Ленинград, 1986. С.361 и т.д.; Машкин Н.А. История древнего Рима. М., 1956. С.232–233.

¹⁸Л. Де Блуа. Римская армия и политика в первом веке до н.э. Часть 1. // Амстердам, 1987.

гражданского общества¹⁹. Прежде всего, армия, во всяком случае, в Европе была удалена от эпицентров античной цивилизации. Между тем, легионный лагерь сам обладал в своей планировке многими общими чертами античного города, а легион представлял собой особую форму античного сообщества²⁰. Именно в качестве коллектива римских граждан легион обретал право юрисдикции над территорией в окрестностях лагеря.

Также с именем Августа, видимо, следует связывать расширение имущественных прав солдат, что ослабляло власть над ними главы большой патриархальной семьи – один из важных институтов античного общества.

Первые упоминания о «лагерном имуществе» встречаются в трудах правоведов первой половины II в. Юлиана и Помпония²¹. Детализированное мнение об имуществе, находящемся в пользовании легионера и называемом уже «лагерный пекулий», формируется у юристов III века, разработавших особую отрасль «военного права». Это доказывает и то, что в многочисленных солдатских эпитафиях I – II века в качестве наследников их имущества указываются сослуживцы и вольноотпущенники. Следовательно, у легионеров было имущество, которым они могли распоряжаться самостоятельно.

Суть проблемы состоит в том, что правоспособность воинов была ограничена отцовской властью. Глава патриархальной семьи, согласно римским традициям, обладал верховной властью, в том числе и в сфере имущественного права над своими сыновьями до тех пор, пока они не женятся. После официального запрета вступать в брак, введенного Августом, военные оказались в зависимости от власти отца в сфере имущественного права вплоть до выхода в отставку. Кроме того, молодые люди до 25 лет, а именно из них набирали легионеров, принадлежали к младшей возрастной категории, а их имущественные интересы даже в случае отсутствия отца

---

¹⁹Ковалев С.И. История Рима. // Ленинград, 1986. С.478 и т.д.

²⁰Махлаюк А.В. Воинское товарищество и корпоративность римской императорской армии. // ВДИ.1996. N1. С. 18–37.

²¹Юлиан и Помпоний (Dig., XLIX, 17).

должен был представлять опекун. Считается, что Август воспретил отцам лишать сыновей–солдат наследства и провозгласил, что имущество, нажитое военными за время службы, не подлежит юрисдикции отцов. Последующее расширение имущественных прав солдат при Августе способствовало их освобождению от родительской власти.

Причины появления лагерного пекулия, вероятно, были политического характера: император стремился сделать военную службу более привлекательной для добровольцев и поэтому укреплял отношения патроната–клиентелы с солдатской массой.

Собственным имуществом воина являлось его вооружение и прочее боевое снаряжение, которое по окончании службы можно было продать своим сослуживцам. Значительную часть лагерного пекулия составляли денежные сбережения. Жалование легионера состояло из трех равномерных выдач в течение года. Следует отметить, что регулярная оплата воинской службы не являлась нарушением полисной традиции. Солдатское жалование у римлян было прославлено ещё с конца V века до н.э. Более того, регулярное вознаграждение за службу подчеркивало римско-гражданский статус легионов и отличало их, по крайней мере, на первых порах, от вспомогательных войск. Другое дело, что с допуском в легионы низов, не имевших иных источников дохода, размеры солдатского жалования были значительно увеличены. С начала Империи жалование рядового легионера составляло 225 денариев в год, Домициан (81 – 96 гг.) увеличил его на треть. Последнее повышение солдатского оклада в рамках принципата – в полтора раза – произошло при Септимии Севере (193 – 211 гг.).

Из своего жалования солдаты обязаны были покупать боевое снаряжение, питание и одежду. Для совершения длительных переходов выдавались специальные средства на покупку специальных сапожных гвоздей. Учитывая инфляционные процессы, охватившие Империю во второй половине I века и кардинально усилившиеся с конца II века, можно сделать вывод, что жалование рядового легионера, по крайней мере, до III века, не

позволяло создавать существенных накоплений. После реформ Северов в начале III века, жалование было существенно увеличено, и с тех пор солдаты значительно превосходили трудящихся по своим доходам, особенно, если учесть, что с того времени они могли легально заниматься куплей – продажей земли. К тому же, проживая с семьей вне территории лагеря, они вливались в среду гражданского населения пограничных территорий.

Учитывая скромные поначалу размеры солдатского жалования, с выдачей которого государство, особенно, в I веке испытывало серьезные трудности, особое значение для образования лагерного пекулия имели донативы – денежные подарки от императоров. Их корни находятся в республиканской традиции праздничных раздач членам гражданского коллектива. Не случайно даже в период Империи они выдавались только состоящим из римских граждан родам войск: гвардии и легионам. Донативы в наибольшей степени подчеркивали взаимоотношения патроната – клиентелы между императором и его воинами. Денежные выдачи осуществлялись по случаю вступления на престол, выдающихся военных успехов, из-за вступления в совершеннолетие престолонаследников.

Однако солдаты не могли свободно распоряжаться всей суммой донатива. Половина императорского дара оставалась в кассе, которая имела при знаменном святилище каждой когорты. Каждая когорта имела там свой особый мешок, куда складывались её донативы, а при Северах появился еще один мешочек для похоронной коллегии всего легиона. Эти «депозиты» выдавались на руки солдату при демобилизации. Таким образом, в легионной казне накапливались порядочные суммы, которые порой становились денежным подспорьем для мятежных наместников, стремящихся к узурпации императорского престола.

Кроме императорских донативов, имели место вознаграждения по случаю важных побед, выдаваемые солдатам военачальником, обладающим империумом – правом верховного командования в отсутствие принцепса. На практике командирами такого ранга часто были родственники самого

правителя. Размеры донативов и иных разовых выдач определялись статусом военнослужащего, и различались у новобранцев, рядовых и принципалов.

Стоит заметить, что в состав имущества, находившегося в распоряжении солдата, ко всему прочему, попадали также его боевые награды²². При Августе происходит разделение наград на солдатские и офицерские. К числу солдатских наград относили браслеты, ожерелья и медали. Браслеты и ожерелья обычно выдавались парами, а медали – наборами из 5, 7 или 9 штук. Награды изготавливали из серебра или посеребренного металла. Медали, кроме того, делали из стекла и полудрагоценных камней: например, из халцедона. Военные награды обладали не только престижной, но и вполне материальной ценностью.

Следует, однако, отметить, что боевые награды для римского легионера, как и для многих его современных коллег, являлись предметом гордости, а не объектом купли–продажи. Они всегда отмечались в воинских эпитафиях: словами или изображением, а после смерти легионера погребались вместе с ним. Поэтому, как один из элементов лагерного пекулия, военные награды можно рассматривать с большой натяжкой.

Награды получали в связи с боевыми кампаниями или маневрами. Естественно, что в частях, участвовавших в сражениях, таких наград было больше, чем у охранявших мирную границу. Однако и среди фронтовиков, как показывает анализ надгробных памятников легионеров с рейнской границы, являвшейся самой горячей до конца I века, награжденных боевыми наградами было немного²³. Можно предположить, что в римской императорской армии для выдачи боевых наград были весьма суровые критерии. Браслеты, ожерелья и медали в качестве солдатских наград выходят из обихода уже во II веке, когда они становятся отличительными знаками исключительно центурионов, и окончательно исчезают в эпоху

---

²²Максфилд В. Военные декорации римской армии. // Лондон, 1981

²³Колобов А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи. // М., 1990. С.91.

Северов. В III веке в качестве форм поощрения солдат выступают уже увеличение пайка и денежная премия²⁴.

Наиболее существенным источником материального обеспечения, который могло предложить солдату государство до правления Северов, являлась военная добыча, которая включала в себя движимое имущество и рабов. Согласно традиции, взятый штурмом город отдавался на четырехдневный грабеж солдатам–победителям. В случае добровольной сдачи контрибуцию получал полководец, который делился с солдатами в соответствии с их рангами²⁵. Награбленное солдатами имущество чаще всего распродавалось торговцам из гарнизонного поселка, во время похода следовавшим за войском. Захваченные пленники частично становились лагерными служками, частично продавались. Из эпитафий известно о существовании личных рабов, прежде всего, у легионных всадников. Император Адриан (117 – 138 гг.) разрешил своим солдатам освобождать рабов и тем самым признал право легионеров быть патронами. Согласно же данным эпиграфики, вольноотпущенники легионеров были известны уже с начала Империи. Вероятно, Адриан узаконил давно существующую на деле практику.

Завершая разговор о «лагерном пекулии», можно сделать вывод, что легионеры имели достаточно возможностей для обзаведения каким–то скарбом, а так же для денежных накоплений. Косвенными признаками достаточной кредитоспособности легионеров служат денежные клады, нередко попадающиеся археологам, изучающим точки и стоянки римских войск, обломки дорогой посуды и прочей утвари, оставшейся в горах мусора на месте легионных лагерей, а также таверны и бордели – неотъемлемые атрибуты поселков, возникавших в непосредственной близости от воинских частей²⁶.

---

²⁴Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела. // Перевод: С.П. Кондратьева. СПб, 1996.

²⁵Тацит. Сочинения в двух томах (Тас. Анн. III. 19) // Перевод: А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. Л., 1969.

²⁶Рим: эхо имперской славы. М., 1997. С.130.

Можно заключить, что с I по III век материальное положение легионеров неуклонно улучшалось, тогда, как жизненный уровень большинства гражданского населения наоборот заметно понизился. Расширилась и юридическая дееспособность легионеров на фоне прогрессирующего ущемления прав гражданского населения. С начала II века в легионах возрастает доля уроженцев пограничных провинций, тогда как представительство внутренних территорий в основном роде войска империи неуклонно сокращается. С середины II века в легионах были представлены выходцы практически из всех слоев римского гражданства.

Реформы Септимия Севера, призванные укрепить армию, ставшую чуть ли не единственной наряду с пограничными провинциями социальной опорой принципата, и действительно усовершенствовать качественный состав новобранцев, по сути дела завершили процесс разрыва армии с гражданским обществом Империи. Легионеры превратились в зажиточную и привилегированную социальную группу, неразрывно сросшуюся с обществом пограничных территорий. Благодаря мужеству легионов и стойкости населения лимитрофных провинций Империя была спасена. Однако политика «солдатских» императоров, основывавшихся в основном на легионы и пограничные провинции, устремленная на сохранение античных форм жизни, оказалась глубоко чужда жителям внутренних территорий, где античность давно изжила себя исторически.

2.4. Легионные ветераны в имперском обществе.

Во времена Республики ветераном считался каждый, кто отслужил в армии шесть лет подряд. До военной реформы Гая Мария вопрос о пенсионном вознаграждении ветеранов не поднимался, поскольку легионеры набирались только из состоятельных граждан, которые после военной службы возвращались домой. С открытием доступа к военной службе для

пролетариев, не имевших источника дохода в гражданской жизни, Гай Марий поставил государство перед сравнительно хлопотной проблемой вознаграждения отставных легионеров. Впрочем, сенатская олигархия эту проблему решать не желала, полагая, что обеспечение ветеранов является личным делом их полководца. Рассчитываться с ветеранами они должны были за свой собственный счет. Проблема ветеранского вознаграждения в период гражданских войн усугублялась тем обстоятельством, что демобилизовывались сразу целые армии и было необходимо сразу рассчитать десятки тысяч человек.

Хотя Гай Марий в годы своего консулата нашел наиболее дешевый и приемлемый для солдат и полководцев способ вознаграждения ветеранов – путем наделения земельными участками в провинциях, далее ветеранский вопрос решался исключительно через всевозможные политические институты: диктатуру и триумvirаты. Трудность решения данной проблемы заключалась ещё и в том, что легионеры – сплошь уроженцы Италии желали получать землю именно на Родине, а не где-нибудь в провинции. Между тем, к I веку до н. э. земля в Италии была полностью поделена. Диктатор Сулла, опираясь на насилие, положил начало практике наделения ветеранов землей за счет передела в плодородной Кампании. Впоследствии там же, но, уже используя законные средства, находили для ветеранов землю триумvirы Помпей и Цезарь.

Собственно с деятельности Гая Юлия Цезаря начинается период наиболее интенсивного развития ветеранского землевладения. Еще в то время когда он был консулом, он добился принятия двух аграрных законов, которыми руководствовался впоследствии. В соответствии с этим ветераны получали наделы из категории государственных земель Римского государства. Участки должны были выкупаться у прежних пользователей,

желающих продать наделы, за счет военной добычи и от всяких податей с новых провинций²⁷.

Наделение ветеранов землей проходило в четком соответствии законам при широком привлечении личных средств самого Цезаря, поскольку землю здесь получали солдаты из числа уроженцев местных общин, не было необходимости в основании новых городов. Многие ветераны, вероятно, из провинций по своему происхождению, получили землю в заальпийской Галлии, Испании, Иллирике, Эпире, Африке, Ахайе, Азии, Вифинии.

В отличие от Италии, в провинциях ветераны часто закладывали начало новым городам, в том числе, высшего по римским законам – колониального статуса. Названия некоторых легионов Цезаря были отражены в названии ряда поселений: Нарбонн – колония дециманов (десятого легиона), Форум Юлия – октаванов (восьмого легиона), Бэтерры – септиманов (седьмого легиона), Арелат – секстиманов (шестого легиона), Араузион – секунданов (второго легиона)²⁸.

Основанию ветеранского поселения предшествовала колоритно описанная римским землемером Гигином центуриация земель. Участки нарезались по количеству будущих владельцев и даже с неким запасом. На особой бронзовой табличке отображались результаты центуриации, причем отмечались детали местоположения каждого участка, его размеров и формы. Участки получали названия по именам получивших их ветеранов²⁹.

Между отставкой и наделением ветерана участком проходило несколько лет. Сначала будущие колонисты собирались в Риме, затем выходили на место поселения, будучи построены по своим боевым подразделениям, со значками и орлом, под руководством старших командиров и военных трибунов. Позже, согласно заведенному с установлением Империи привычке, ветераны делились согласно полученным

---

²⁷Утченко С.Л. Юлий Цезарь. // М., 1984. С.90–92.

²⁸Моммзен Т. История Рима. // М., 1995. т.3. С.375

²⁹Гигин Младший (Громатик). Устройство лимитов. Пер. И.А. Гвоздевой // Хрестоматия по истории древнего Рима. Под ред. Кузицина В.И. М., 1987. С. 191 – 201

за время службы рангам на несколько групп, а каждая группа делила положенные ей участки посредством жребия. Факт основания колонии являлся важным событием и порой увековечивался на выпускаемых этими колониями монетах. Так на одном из выпущенных в 45 г. до н. э. серебряных денариев запечатлены символы ветеранской колонизации: легионный значок, игравший роль войскового знамени орел, копье и плуг.

Политика массовой ветеранской колонизации, начатая Цезарем, была продолжена в крупных масштабах Октавианом – сначала в период триумvirата, а затем в первой половине принципата. После разгрома армии последних защитников Республики Брута и Кассия триумvir Октавиан осуществляет наделение земель ветеранов–цезарианцев, которых насчитывалось тогда свыше 150 тысяч человек³⁰.

В период второго триумvirата Августа оформляются юридические привилегии ветеранов. Октавиан обещал каждому легионеру по возвращении в гражданскую жизнь статус декуриона – члена городского совета в общине римского права. После победы над Марком Антонием и окончания гражданских войн в 31 г. Октавиан издал специальный эдикт о ветеранах. На основании которого можно судить о ветеранских привилегиях периода второго триумvirата³¹. Ветераны, их жены, родители и вольноотпущенники получали максимально возможный на то время для римских граждан иммунитет – прежде всего, налоговый – во всех сферах. Плюс получали право льготной «прописки» в любую трибу, право заочного голосования в комициях и возможность добровольного исполнения жреческих обязанностей, магистратур и любых выборных должностей в общине. Дома их освобождались от постоя. Подтверждались преимущества, привилегии и льготы, дарованные ветеранам ранее. Наиболее состоятельные ветераны, несмотря на дарованные им привилегии, активно участвовали в городском

---

³⁰Ковалев С.И. История Рима. // Л., 1986. С.457.

³¹Провозглашение привилегий ветеранов Октавиана. // Фира. Т.1 . С.315–317

самоуправлении, а также несли связанные с исполнением магистратур расходы.

В Италии были основаны 28 колоний, которые, как особо отметил сам Август, в его правление были многолюднейшими и богатейшими. На этот раз Октавиан стремился избегать беззаконий, свойственных ему в качестве триумвира, и он заплатил общинам Италии за землю, выкупаемую для ветеранов, 600.000.000 сестерциев. Стоит отметить, что, как и при Цезаре, новые города не создавались, а переосновывались³².

Возможно, растущие затруднения с организацией ветеранских колоний подвигли Августа на реформы в сфере ветеранского вознаграждения. После 13 г. до н.э. были удлинены сроки службы в легионах. Отныне солдаты после 16 лет обычной службы должны были еще 4 года проводить в особом ветеранском подразделении. Следует отметить, что после образования в начале принципата Августа постоянных легионов прекратились массовые демобилизации легионеров. Отныне ежегодно из каждого легиона увольнялось не более 100–300 человек.

После 14 г. до н.э. в Италии, а после 7 г. до н.э. в провинциях прекращается образование ветеранских колоний. Когда пришло время очередной массовой демобилизации и очередного набора, Август вновь удлиняет срок службы для легионеров. Теперь после 20 лет активной службы воины должны были еще 5 лет находиться в ветеранских когортах. Основной формой ветеранского обеспечения стало денежное вознаграждение в размере 12 тыс. сестерциев. Денежный вариант вознаграждения нравился солдатам, поскольку давал свободу в смысле организации своей дальнейшей жизни на гражданке. Для выплат ветеранского вознаграждения было создано специальное казначейство. Военная казна должна была формироваться за счет новых налогов: однопроцентного – от продаж, и пятипроцентного – от

---

³²Октавиан Август. Деяния божественного Августа. / Перевод А.Л. Смышляева // Хрестоматия по истории древнего Рима. Под ред. В.И. Кузицина. М., 1987. С.166–176.

наследства³³. Помимо выплаты пенсий, военная казна была призвана обеспечивать выдачу жалования солдатам действительной службы и, в какой-то степени, покрывать текущие расходы самой армии.

Однако переход на денежную форму вознаграждения ветеранов оказался непосильным испытанием для государства. Оказалось, что доходов от налогов с провинций для содержания военной казны было меньше, чем требовалось. Это вынудило Августа четырежды оказывать военной казне «спонсорскую» помощь из личных средств в общей сумме 320.000.000 сестерциев³⁴. Перейти на обеспечение ветеранов исключительно в денежной форме не удалось, но в начале правления Тиберия возобновляется практика раздачи земельных участков с организацией ветеранских поселений.

Таким образом, в период правления Октавиана оформился характер ветеранского обеспечения, бытовавший, с небольшими изменениями до начала II века. Отслуживший полный срок службы легионер получал почетную отставку, которая предусматривала наделение ветерана налоговыми льготами, юридическими привилегиями и деньгами, или земельным наделом.

В течение I в. н.э. продолжалась практика наделения ветеранов землей путем создания ветеранских поселений в форме колоний или подселения воинов в общины римского права. Императоры I века селили вместе не только воинов, принадлежащих к разным легионам, но и относящихся к разным родам войск: например, легионеров, преторианцев и военных моряков.

Образование ветеранских колоний продолжалось при Флавиях. При Нерве была основана еще одна ветеранская колония Британии. Последние ветеранские колонии были основаны Адрианом: в Африке и Иудее – на месте Иерусалима. Образование ветеранского поселения на месте священного

---

³³Дион Кассий. Римская история. / Пер. Н.Н. Трухиной // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987. С. 176–189.

³⁴Октавиан Август. Деяния божественного Августа / Перевод А.Л. Смышляева // Хрестоматия по истории древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987. С.234.

города иудеев привело к антиримскому восстанию. Вероятно, после этой акции, дорого стоившей римлянам, принцепсы окончательно отказались от традиции создания ветеранских колоний.

Более широкое распространение, нежели создание ветеранских колоний, в период раннего принципата приобретает наделение ветеранов землей в приграничных муниципиях – в Британии и Дакии, на Рейне и Дунае – индивидуально или небольшими группами. Получившие таким образом пенсионное вознаграждение легионные ветераны часто становились обычными сельскими жителями. Они, как правило, обитали на своем участке, вели хуторское хозяйство при помощи своего семейства, заведенного зачастую еще во времена службы, и максимум нескольких рабов. В жизни близлежащих городов ветераны, за редким исключением, как такового активного участия не принимали. Они продолжали воспринимать себя как часть армии, связанные культовыми, деловыми и прочими узами с гарнизонами на лимесе, сохраняли корпоративную солидарность, создавая ветеранские коллегии³⁵.

В конце III века ветеранское землевладение, равно как и весь основанный на античных принципах мир пограничных провинций Империи, приходит в упадок. Земля передавалась ветеранам уже не в собственность, а во владение. Мельчали до величины крестьянских и размеры участков, приобретаемых солдатами еще во время службы³⁶.

2.5. Будни легионера.

Секрет побед римского оружия и римских воинов заключался в необыкновенном сочетании высокого мастерства каждого бойца с безупречным умением сражаться в большом и малом коллективе. Римляне

---

³⁵Колосовская Ю.К. К вопросу о социальной структуре римского общества I – III вв. н.э. // ВДИ.1969. N4. С.127–129

³⁶Колосовская Ю.К. К вопросу о социальной структуре..., С.115.

умели четко и быстро реорганизоваться во время самого сражения: закрыться в глухой обороне, рассыпаться на мелкие подразделения, собраться воедино, перейти в сокрушительную атаку, слаженно выполняя приказы командиров на любом тактическом уровне – от отделения до когорты и легиона в целом. В бою каждый солдат знал свое место, был уверен в своих товарищах и командирах. Поразительное «чувство локтя» и дисциплинированность римских легионеров были не только результатом скрупулезного отбора в армию физически и интеллектуально развитых молодых людей, но и плодом системы обучения воинскому искусству. В понятие дисциплины входили навыки, доведенные до автоматизма действия оружием, и высокая тактическая грамотность каждого легионера. Не случайно Дисциплина являлась одним из самых почитаемых в армии божеств.

Овладение боевым искусством было возможно только через изнурительные тренировки. Упражнения с тренировочным оружием, более тяжелым и громоздким, чем боевое, бег, плавание, прыжки – под руководством суровых и безжалостных инструкторов из числа легионеров, завершающих свою воинскую карьеру. Эти занятиями являлись важнейшими для солдата с момента зачисления на службу. Трижды в месяц легионеры совершали марши на 15 км. с полной боевой выкладкой³⁷. Вес боевой выкладки, включая обмундирование, вооружение и запас питания на три дня, достигал 48 кг. Солдаты должны были совершать марш в быстром темпе: со скоростью 6 – 8 км/ч.

Главной работой для римских легионеров помимо несения караульной службы и боевых походов было строительство. Строительная тенденция римского войска уходит корнями в республиканскую древность, когда строили временные летние лагеря из дерна и земли для кратковременных стоянок, а также зимние для длительного постоя – с использованием дерева.

Для места под лагерь нужна была ровная местность прямоугольной формы, поэтому подбором подходящих мест занимались специальные люди -

---

³⁷ Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела. / Пер. С.П. Кондратьева. // СПб, 1996. Т.1. С.28

землемеры. Поверхность земли выравнивали, а при необходимости насыпали недостающий для требуемой площади грунт. Первые рейнские лагеря были типичными «зимними» обозами из дерна и дерева. Подобно другим легионным лагерям времени Августа – в Испании, Далмации – они строились с расчетом на размещение двух легионов и, к тому же, вспомогательных войск, а потому отличались гигантскими размерами (в среднем 600 x 900 м.). Там же располагались ремесленные мастерские, обслуживающие войско. В середине I в. – при Клавдии и Нероне – на Рейне и в Далмации произошла смена деревянно–земляных лагерей на каменные. Постепенно легионный лагерь из форпоста экспансии начал превращаться в крепость.

С Веспасиана началось строительство лимеса – системы непрерывных пограничных укреплений, на рейнской и дунайской границах, в Британии и Сирии. Прежде всего, перестраиваются старые лагеря, рассчитанные на два легиона, теперь каждый легион имеет свой собственный лагерь. Новые фортификационные сооружения строятся, всё так же, из земли и дерева. Окончательно лимес оформился при Антонинах – в период от Траяна до Марка Аврелия.

Именно при Траяне разворачивается массовое каменное строительство лагерей. Легионные крепости римляне сооружали, как правило, на высоких берегах рек возле переправы. Лагерь, рассчитанный на один легион, обычно имел прямоугольную форму с длиной около 500 м, шириной – 365 м. С каждой стороны крепости находились ворота.

Лагерь нередко опоясывали два ряда крепостных стен высотой 10 – 12 м, расположенных на расстоянии 4 – 8 метров друг от друга. Крепость строили из крупных каменных блоков с использованием цемента. Строительным материалом чаще всего служили песчаник и гранит. Для возведения внутренних сооружений применяли кирпич, производимый, как и черепица, в легионных мастерских. Ширина крепостных стен колебалась от 1,2 до 4 м. Во время осады на стенах размещали метательные орудия и арбалеты. Иногда под стенами строили подземные галереи, используемые в

разведывательных целях и для внезапных вылазок. Изнутри римский лагерь делился пополам. В передней части между главными воротами и до вывода из легионных лагерей находились казармы вспомогательных войск, а затем – помещение для военных занятий, казармы легионеров и дома старших офицеров.

В центре крепости находился штаб легиона, а рядом устраивалась резиденция для командующего легионом. Около ней находилось знаменное святилище, где наряду со значками когорт хранились легионный орел и бюсты императоров. В подвальной части святилища обычно была касса с солдатскими сбережениями. Там же держали металлолом, ценившийся в гарнизонах очень высоко ввиду удаленности от центров производства. За штабом строили резиденцию лагерного префекта, которая по совместительству являлась центром хозяйственной жизни крепости. Далее по направлению к тыльной части лагеря находились гарнизонные мастерские. На стадии оккупации, т.е., пока происходило утверждение римского господства на завоеванной территории, внутри лагеря имелось все необходимое для жизнеобеспечения производство.

В соответствии с количеством когорт в легионном лагере было десять казарм. Каждое отделение из 8 человек занимало отдельную комнату, что делало условия жизни римских легионеров довольно комфортными. Как выяснили голландские археологи, реконструировавшие казарму в легионном лагере Ниймеген, легионеры уже тогда практиковали двухъярусное расположение кроватей³⁸.

Временный лагерь легионеры, как можно судить по сообщению Иосифа Флавия, строили за 3 – 5 часов.³⁹ Устройство стационарной каменной крепости занимало почти несколько лет. Строительными работами руководили профессионалы–архитекторы и землемеры, которым помогали

---

³⁸ Доневи П. О лагере XI легиона в Дуросторуме // *BalkanicaPosnaniensia*. 1995. VII. С.266.

³⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война. // Перевод Я. Л. Чертка. 1900 г.

специалисты из числа принципалов, а всю черновую работу, естественно, выполняли простые рядовые солдаты.

Вслед за сооружением лагеря приступали к строительству дорог, которые, главным образом, имели стратегическое значение. Они связывали между собой приграничные укрепления, а так же соединяли лимес с внутренними территориями Империи. Планируя устройство дороги, землемеры выбирали для нее самый прямой маршрут, чтобы можно было сэкономить как можно больше времени. Приступая к строительству, римляне прежде всего выкапывали на месте будущей дороги широкую канаву глубиной около 1 м, которую затем заполняли пять слоев покрытия. Нижний опорный слой составляли плотно пригнанные друг к другу крупные камни. Затем шла поперечная отмостка из плоских плит. Третий слой составляли небольшие камни, связанные цементом. Потом – гравий и в завершении каменные плиты. Ширина такой дороги достигала 15 м, а высота насыпи – до полутора метров. Сеть римских дорог достигала 80.000 км⁴⁰.

Римские легионы активно привлекалась не только к лагерному, но и к гражданскому строительству. В провинциальных городах солдаты, следуя приказам своих императоров, строили амфитеатры, городские стены, триумфальные арки и колонны, храмы, участвовали в восстановительных работах после стихийных бедствий и чужеземных нашествий. Легионеры рыли каналы, трудились в каменоломнях и даже шахтах.

Значительность строительных работ в жизни легионеров подчеркивают инструменты каменщиков, порой изображавшиеся на солдатских надгробных памятниках: кирка, мастерок, резец, линейка, наугольник и циркуль. Римские легионы, особенно расположенные на европейских рубежах, в обеспечении продовольствием и повседневными ремесленными изделиями были вынуждены рассчитывать преимущественно на собственные силы.

Во времена Республики оснащение продовольствием армии, находящейся за пределами Италии, осуществлялось за счет поставок со

---

⁴⁰Маркс Э., Тинджей Г. Римляне. // Москва, 1994. С.18.

стороны местного населения и частично путем подвоза. Задержка войск в провинциях губительно сказывалась на их экономике, а так же служила причиной разорения местного населения, что иногда приводило к антиримским восстаниям. С установлением Империи, пока легионы не обрели постоянных мест дислокации, порядок снабжения сохранялся прежний. Согласно сообщению Иосифа Флавия, описывавшего войну в Иудее в 60–х гг., легионеры на марше несли с собой паек на трое суток и серпы для сбора зерна⁴¹.

Основу походного рациона составляло зерно: около 1 кг на человека в день. Каждое отделение имело ручные жернова, а также котелки и сковороды для приготовления пищи. В маршевый рацион легионера входили жесткие лепешки или каша, дешевое вино с уксусом и бекон. Если учесть то обстоятельство, что вместе с легионом (а это около 5 – 6 тысяч человек) передвигались ещё и свыше 600 вьючных животных: мулов, быков; более 100 лошадей для кавалеристов и офицеров, а также скот для жертвоприношений богам, не вызывает сомнений, что на марше войска просто опустошали поля местного населения. Теоретически каждый солдат должен был платить за питание из своего жалования, но на практике обычно это правило не соблюдалось.

Стабилизация легионов в постоянных лагерях нуждалась в создании серьезной продовольственной базы. Порой основная тяжесть по снабжению войск ложилась на население пограничных и прилегающих к ним территорий, обязанное поставлять продовольствие по фиксированным ценам или в виде повинности. На границах, удаленных от продовольственных житниц и амбаров Империи, обеспечение провиантом входило в обязанности самой армии. Для этого солдаты выращивали скот, сопровождали обозы и корабли с продовольствием. Окружающая лагерь территория использовалась для прокорма скота, за которым присматривали воины. Немалое значение для продовольственного обеспечения войск имела охота.

---

⁴¹Иосиф Флавий. Иудейская война. / Перевод Я. Л. Чертка, 1900 г.

Основу солдатского питания составляли хлебопродукты. Лагерные амбары были способны вместить годовой запас зерна. Зерно – пшеница и ячмень – шло на приготовление хлеба (для солдат – грубого помола, для офицеров – более качественного), супов, каш и всевозможных паст, а также пива, которое очень любили в римской армии. Достойное место в диете легионеров занимали овощи и фрукты. При раскопках легионных крепостей археологи находят обугленные косточки персиков, слив, вишен, яблок и груш. Деликатесной пищей у солдат считались оливки, выдержанные в винном сусле. Из сладкого на столе воинов был мед, хранившийся обычно в керамических амфорах. В гарнизонах вне конкуренции была пища настоящих мужчин – баранина, говядина, свинина в жареном или вареном виде. Количество жертвенных животных, предназначенных, в конечном счете, для солдатского стола, поначалу было небольшим, но с увеличением числа праздников во II – III веках заметно возросло. Ещё скот разводили для получения молока, сыра и мяса.

Развлечением у легионеров являлась охота, плюс мясо оленей, кабанов, диких быков и медведей приятно дополняло рацион. На бобров, волков и лисиц охотились отчасти из-за меха, но больше ради спортивного азарта. В военных лагерях держали домашнюю птицу: гусей, уток, кур. Достойное место в рационе римских воинов занимали рыба и морепродукты.

Римские воины хорошо разбирались в винах, поэтому «Карта вин» легионера была весьма разнообразной. Винный уксус – смесь вина с водой – в римской армии алкоголем не считался и являлся непременным спутником солдата во время марша и на сторожевом посту. После службы солдаты могли промочить горло в таверне, находящейся в гарнизонном поселке, дешевым молодым вином из ближайших провинций. Дорогие зрелые вина везли из Испании и южной Галлии, а лучшие вина привозили из Италии.

Никаких сомнений не вызывает то, что рацион у легионеров был богаче, чем у типичных низов римского гражданства. Строгий контроль военных медиков за приготовлением пищи исключал возможность

отравления в гарнизонах. Разнообразное и качественное питание, интенсивная физическая активность и эффективная медицинская помощь – всё это обеспечивало солдатам лучшее здоровье по сравнению с гражданскими лицами.

Напряженный ритм гарнизонной жизни солдат прерывался периодическими увольнениями. Иногда легионеры получали отпуск домой, но наиболее типичной формой проведения солдатского досуга являлось посещение расположенных в гарнизонном поселке питейных заведений и борделей. Казалось бы, уклад жизни легионеров не оставлял времени и места на частную жизнь. Тем большее удивление вызывает то обстоятельство, что вопреки законодательному запрету на вступление легионеров в законный брак, существовавшему ещё со времен Августа, и неустроенности гарнизонной жизни, некоторые легионеры даже заводили стабильные семьи с женщинами–вольноотпущенницами. Об этом явлении говорят солдатские эпитафии, в которых женщины легионеров определяются как супруги, а также упоминаются их дети. Вероятно, солдаты вступали в семейный союз чаще всего со своими бывшими рабынями. Хотя есть мнение, что легионеры формально обращали в рабство свободных женщин иностранного статуса из окрестного населения, а затем, так сказать, «освобождали» их для того, чтобы дети могли получить все права римского гражданства. Встречались среди солдатских подруг и урожденные римские гражданки, неизвестно как попавшие на далекую границу. Проживали они с потомством в гарнизонных поселках – канабах. Основным источником их существования была финансовая поддержка «супруга». Логично, что для своего пропитания они обзаводились огородами на «легионной территории» и занимались мелкой торговлей. Командование, судя по всему, закрывало глаза на существование этих незаконных семейных союзов, но, что интересно, солдаты, обремененные такими связями, заканчивали службу чаще всего рядовыми⁴².

---

⁴²Колобов А.В. Семейное положение римских легионеров в западных провинциях империи при Юлиях–Клавдиях // Вестник МГУ. Сер.8 "История". 1990. №3. С.54–63.

Императоры династии Северов признали право солдат вступать в законный брак и даже разрешили им жить с семьями за пределами военного лагеря. Тогда же легионеры получили дозволение на приобретение земли в частную собственность и на занятие предпринимательской деятельностью.

Однако до эпохи Северов семейные солдаты находились в явном меньшинстве. Социумом, в котором существовал легионер в течение 20, а то и более лет своей службы, служило отделение, в немалой степени – центурия и отчасти легион. Главным образом именно центурия указывалась на личном оружии легионера наряду с его именем. Очевидно, что внутри центурии, составлявшей примерно 100 человек, завязывались настоящие товарищеские отношения. Именно друзья–сослуживцы чаще всего устраивали погребение умершему солдату, а также наследовали его имущество.⁴³ Солдат связывали земляческие узы, общность «призыва» и приверженность какому–либо специфическому культу.

На страхе потерять уважение патрона – императора, и своих сослуживцев, в римской армии была основана система различных штрафов и наказаний. У римлян сохранялась древняя традиция суровой кары ослушавшихся воинов. С легендарных времен практиковалась казнь выбираемого по жребию каждого десятого из воинской части, утратившей свое знамя, бежавшей с поля боя или взбунтовавшейся. В начале III в. до н.э. был принят закон о смертной казни для уклонявшихся от военной службы⁴⁴. Прославлялись и обретали уважение воины, которые предпочли самоубийство вместо пленения⁴⁵.

Угроза децимации, как крайней меры наказания, сохранялась в римской армии и во времена принципата. Эта мера, рассчитанная обычно для центурии или когорты, могла быть распространена даже на целый легион. Смысл процедуры заключался в искупление позора кровью. Каждый десятый

⁴³Махлаюк А.В. Воинское товарищество и корпоративность римской императорской армии. // ВДИ. 1996. №1. С.18–37.

⁴⁴Штаерман Е.М. Социальные основы римской религии. // М., 1987. С.97

⁴⁵Маяк И.Л. Значение воинской службы для воспитания идеального гражданина // Античность и средневековье Европы. Пермь,1996. С. 122–127.

воин провинившегося подразделения, выбранный по жребью, затем подвергался казни – избиением до смерти палками и камнями. Четверо сослуживцев должны были исполнить данный приговор перед всем строем. Децимации мог быть подвергнут и отдельный солдат, например, за оставление караульного поста, нарушение субординации в тяжелой форме или четырехкратное совершение более легких проступков. Во времена принципата децимация как коллективная мера наказания применялась исключительно редко. Источники лишь однажды сообщают, как при императоре Тиберии была децимирована когорта легиона III Августа в Нумидии ⁴⁶. Только император имел право децимации, либо его непосредственный заместитель – наместник провинции.

Ещё одной из карательных мер была позорная отставка без наград и привилегий, налагавшаяся как на целые воинские части, так и на отдельных воинов в случае проступков, при наказании за которые можно было избежать смертной казни. В случае целых подразделений позорная отставка сопровождалась забвением памяти, которая выражалась в стирании каких-либо официальных или любых письменных упоминаний о данной воинской части.

Ещё распространенным наказанием – как для коллектива, так и индивида – стали денежные штрафы. Практиковалось разжалование и перевод в менее престижный род войск: например, из легиона во вспомогательные войска, а из конницы в пехоту. За меньшие прегрешения наказывали заключением в карцер, который был в каждой легионной крепости, или суточным стоянием у позорного столба возле резиденции легата в унижительной позе и с каким-нибудь вызывающим смех предметом в руках. Вдобавок, провинившихся лишали увольнения, назначали дополнительную строевую подготовку, караульную службу или какую-либо работу. Все эти наказания мог назначать командир легиона. В случае менее значительных нарушений легионеры подвергались телесным наказаниям,

---

⁴⁶Тацит. Сочинения в двух томах. // Перевод: А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. Л., 1969.

налагавшимся и исполнявшимся центурионами, у которых всегда наготове для этого были розги.

2.6. Религия и праздники легионов.

О религиозной жизни армии республиканской эпохи известно мало, т.к. вплоть до военных реформ Гая Мария солдаты полностью идентифицировали себя с гражданским социумом и не нуждались в каких-то особых формах проявления религиозных чувств. После проведения военной реформы возникла первая форма культовой практики, присущая исключительно военным: почитание боевых значков и легионного орла.

С возникновением Империи и образованием постоянных легионов оформляется необычный феномен «военной» религии. Предназначенные для армии культы были призваны обеспечить лояльность и преданность войска правителю, а также способствовать приобщению провинциальных легионов к системе римских духовных ценностей⁴⁷.

В каждом военном лагере, в здании комендатуры, находилось знаменное лагерное святилище, где хранились – легионный орел, войсковые значки, статуи наиболее почитаемой в Римской империи капитолийской триады: Минервы, Юпитера и Юноны, а также статуи принцепсов.

Главный бог римлян – Юпитер, почитался военными под многими эпитетами, но чаще всего как Всеблагой Величайший, именно в этом качестве он числился покровителем Римского государства. Войска и связанное с ним приграничное население на постулат о связи императора и Юпитера ответили строительством гигантских каменных колонн, посвященных этому событию. Наиболее известная колонна Юпитера

---

⁴⁷Домброва Е. Разработка и организация римской армии (до начала третьего века нашей эры). // Filomata.1990 . Специальный N3 . S.413 .

находится в Майнце⁴⁸. Так же ему посвящались овации, триумфы, и даже праздничные молебны – в capitoлийском храме по случаю выдающихся побед римского оружия. Каждый год, 3 января, в день принесения присяги, на легионном плацу торжественно устанавливали новый алтарь в честь Юпитера, а старый алтарь зарывали в землю. Юпитеру приносилась главная жертва в день рождения легиона. Подобно тому, как строительство города римского права начиналось с сооружения храма capitoлийской триады, образование ветеранских колоний начиналось с торжественного установления алтаря в честь бога – Юпитера. С ним был связан легионный орел – самая главная святыня среди войсковых знамен, потеря которой вела к расформированию воинской части.

Особым расположением легионеров пользовался бог Марс. Который был наиболее знаменит как Марс-мститель, активно пропагандируемый Октавианом–триумвиром ввиду неизбежного возмездия убийцам Цезаря, а также парфянам. Персональные посвящения Марсу от простых воинов, разбросанные по границам всей Империи, появились, скорее всего, в связи с победами над внутренними и внешними врагами, которых человеку всегда свойственно рассматривать как обидчиков.

Часто происходило впитывание соседних местных богов, поскольку римское государство завоевывало окружающие территории и обычно оказывало местным богам те же самые почести, что своим. Начиная с Траяна популярность, приобретает Геркулес, заимствованный у греков.

Еще при Августе складывается круг абстрактных божеств, олицетворяющих морально–этические ценности Империи и, очевидно, потому чтимых в армии. Центральное место среди них занимает богиня победы – Виктория. Её пропаганде как богини военной победы уделяли значительное внимание Гай Марий и Юлий Цезарь ещё в эпоху Республики. Поначалу считавшаяся богиней военных побед, Виктория при Антонинах

---

⁴⁸А. Домашевски. Очерки по римской религии. С.139-147.

стала богиней любых жизненных успехов, из-за чего широко почиталась гражданским населением западных провинций.

Из римских божеств, обозначавших определенные морально-этические качества, военными почитались те, которые имели прямое отношение к войсковой службе: Честь, Счастье, Благочестие, Доблесть, Дисциплина. Особую популярность эти культы приобрели при Антонинах, уделявших много внимания укреплению боевого духа и дисциплины в занятых сооружением лимеса войсках.

В связи с переходом к системе местного комплектования весьма актуальным был введенный Адрианом культ Рима. Тесно связанный с культом императоров, он должен был укреплять духовную связь легионеров, большинство из которых никогда не бывало в Риме, а так же вселять в них убежденность в вечности Рима не только как столицы и города, но и как воплощения самой идеи Империи.

С установлением принципата в провинциях возник культ Августа. Он заполучил в большей степени политическую окраску и демонстрировал лояльность провинциальных элит к владыкам Рима. Когда, начиная с Веспасиана, в номенклатуре принцепсов в качестве постоянного элемента утвердился титул императора, культ лояльности Римскому государству можно было с полным основанием называть императорским. Особенностью императорского культа на протяжении почти трех столетий являлось то, что по римской традиции правитель при жизни богом не считался. В глазах римлян Август, сравнимый с греческими Героями, находился между миром людей и миром богов. Обожествлению подлежали только те умершие императоры, которые, по решению сената, имели право на апофеоз. Однако и в этом случае «святой» принцепс не становился подлинным богом. В I – II вв. к нему никогда не обращались с молитвами и обетами⁴⁹.

В III веке, как показывают источники, изменяется характер религиозности солдат и офицеров по отношению к официальным божествам,

---

⁴⁹Штаерман Е.М. Социальные основы римской религии. // Москва, 1987. С.177.

включая культ императоров. Если прежде исполнение официальных культов носило коллективный и в какой-то степени даже формальный характер, то в III веке появляется значительное количество индивидуальных обращений с молитвами и обетами.

Императорский культ не был распространен среди гражданского населения в такой степени как в армии. Специфической армейской формой императорского культа являлся культ знамен. Каждая манипула в легионе имела специальный значок с изображением правителя или члена его семьи. Большие статуи властвующих особ, также игравшие особую роль, в III веке стояли в каждом знаменном святилище, а маленькие статуэтки, как и медальонные изображения, можно было обнаружить в каждой казарме. В период правления Юлиев-Клавдиев портреты принцепсов и членов их семей изображались на солдатских медалях. С культом правителей во многих случаях были связаны и имевшиеся в каждой манипуле значки с легионной эмблемой. За редким исключением, на легионных эмблемах изображались животные, как правило, соответствующие принятым в Риме знакам Зодиака. Выбор легионной эмблемы мог быть определен днем рождения основателя легиона или днем основания самого легиона, выдающимся событием из жизни воинской части, порой он зависел от бога, в честь которого назван легион. Наиболее популярные в качестве легионных эмблем бык и козерог связаны с месяцами, на которые пришлись дни рождения основателей большинства воинских частей – Юлия Цезаря (17.04 – 18.05) и Октавиана Августа (17.12 – 15.01). Соответственно, Лев и Пегас появились на эмблемах легионов, основанных родоначальником династии Флавиев, а Овен – на эмблеме легиона, образованного Домицианом и т.д.

Все перечисленные культы находили отражение в религиозном календаре римской армии. Римский календарь как таковой сложился под воздействием не только хозяйственного, но и военного годового цикла. Думается, не случайно год у римлян начинался в марте – месяце, посвященном богу войны, когда возобновлялись военные действия. В

архаический период война у римлян была занятием систематическим: боевые действия против соседей ежегодно начинались в марте и заканчивались в октябре, зима же традиционно считалась мирным временем года. Соответственно, существовали мартовский и октябрьский циклы празднеств, посвященные началу и окончанию военных действий⁵⁰.

Присущих только военным религиозных торжеств и ритуалов в республиканский период, видимо, не было. Многие же ритуалы республиканской поры, такие как, например, очищение легионов и военных лагерей после завершения военных действий, совершались и в эпоху Империи. Так, люстрация (очищение) легиона осуществлялась путем принесения тремя сигниферами (знаменосцами) в жертву свиньи, барана и быка под присмотром центуриона–примипила⁵¹.

Религиозный календарь армии незначительно отличался от гражданского. Большую часть его «красных дней» составляли дни рождения обожествленных и здравствующих на тот момент правителей и их родни, начиная с Юлия Цезаря. Важное место в календаре занимали празднества, связанные с традиционными римскими богами. Самым значительным из них были Сатурналии. Сугубо военных праздников было несколько: 7 января – день выплаты первого жалования новобранцам и увольнения ветеранов; день поминовения предков (10 и 31 мая), который в армии выражался в почитании украшенных розами не только могил усопших, но и боевых значков. Типично военным празднеством являлся также день рождения легиона, когда основным объектом почитания становился значок с его эмблемой.

Войсковые ритуалы римскими легионерами воспринимались как действия религиозного характера. Основной формой такого ритуала являлся парад. Он сопутствовал любому торжественному событию в жизни воинской части: государственным праздникам, выплате жалования, принятию присяги, выдаче донативов и боевых наград. Готовясь к параду, легионеры чистили до

⁵⁰Сморчков А.М. О характере культа жреческой коллегии салиев. // Античность и средневековье Европы/ Под ред. И.Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. Пермь, 1996. С.44–54.

⁵¹А. Домашевски. Очерки по римской религии. С.16–17.

блеска свое вооружение и приводили в порядок экипировку. Грязное оружие считалось признаком недисциплинированного солдата, а это практически приравнивалось к святотатству.

В праздничные дни воинам выдавали жалование, премиальные и боевые награды. Во времена Республики у римлян были следующие виды вознаграждения отличившихся в бою: денежная премия, больший по сравнению с остальными размер добычи, трофеи в виде оружия и украшений с поверженных противников, а также особые знаки воинского отличия⁵². Награды последнего типа распространяются, в основном, после принятия военной реформы Гая Мария. Феномен особых знаков военного отличия наряду с возникшей в это же время проблемой ветеранского вознаграждения свидетельствует о зарождении в среде военных профессионализма. Престиж таких наград в представлении легионера превышал их денежную стоимость. Наиболее распространены были следующие типы: венки различных степеней достоинства, флажки, особые копья, не применявшиеся в бою, ожерелья, браслеты и медали. Пожалуй, ни в одной армии древнего мира не существовало столь развитой системы боевых наград, как у римлян.

Важное место в религиозной жизни армии имели неофициальные культы заимствованных богов. Современные исследования позволяют говорить о том, что восточные культы, связанные, как правило, с мистериями и с идеей божества–спасителя, распространялись во II – III вв. преимущественно сверху через патронажно-клиентские связи. Заимствованные с Востока божества культивировались принцепсами и имперской элитой в качестве персональных хранителей, а через них распространялись в среде военных и государственных служащих.

Египетско–эллинистические культы, издавна популярные у римской знати, распространились среди иллирийских легионов на рубеже I – II вв. Известные из Далмации и Паннонии изображения Исиды, Гора и Анубиса в

---

⁵²Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского университета. 1998. Выпуск 2. История. С.27–33.

военном снаряжении или с легионерским оружием хорватский ученый П. Селем связывает с культом императоров Домициана и Траяна⁵³.

Большую популярность в римской армии приобрели культы переднеазиатского происхождения. Одним из первых стал поддерживаться в римской армии – особенно среди рейнских легионов – культ Ваала из сирийского городка Долихена, воспринимавшегося солдатами как ипостась Юпитера (Юпитер Долихенский). Этот бог изображался в виде молодого бородатого мужчины, стоявшего на быке, одетого в воинский панцирь, фригийский колпак, с топором и молнией в руках.

Большую популярность в римской армии приобрели культы переднеазиатского происхождения. Одним из первых стал поддерживаться в римской армии – особенно среди рейнских легионов – культ Ваала из сирийского городка Долихена, воспринимавшегося солдатами как ипостась Юпитера (Юпитер Долихенский). Этот бог изображался в виде молодого бородатого мужчины, стоявшего на быке, одетого в воинский панцирь, фригийский колпак, с топором и молнией в руках.

Самым популярным из восточных богов в армии, безусловно, был Митра. Первоначально считавшийся помощником Ахурамазды в персидском огнепоклонничестве, со временем он стал самостоятельным богом. Под влиянием халдеев его культ был обогащен астральными мистериями. Первыми митраистами стали легионеры, вернувшиеся на Дунай после войн с парфянами в конце I века. Но подлинный расцвет этого культа начался при Коммоде (конец II века) и продолжался в течение всего III века. В это время митраизм являлся самой популярной восточной религией в зоне лимеса. В IV веке под воздействием гонений со стороны христианских императоров, а также в результате крушения античного общества на пограничных территориях Империи митраизм пришел в упадок.

---

⁵³Селем П. Некоторые замечания по диффузии египетских культов римской Далмации // VAND. 1979. N72/73. S.79–90.

Заключение.

Древний Рим занимает одну из ключевых позиций в истории Древнего мира, и основу этого составили его мощная государственность и его завоевательные походы. Все это опирается на сильную армию и железную дисциплину легиона.

Мир знал многих великих полководцев создававших империи, но эти империи жили только вместе со своими создателями и умирали вместе с ними (так например, развалилась империя Александра Македонского). И только Рим создал отлаженную боевую машину, которая казалось, не зависит от внешних факторов. Римские солдаты не были сильнее и смелее других солдат, их полководцы не были более талантливыми, но структура легиона ее дисциплина и обеспечение помогали победить им любого противника.

В эпоху поздней Республики и ранней Империи легионы стали играть серьёзную политическую роль. Любовь легионеров могла обеспечить будущему императору захват и удержание власти в Риме или, наоборот, лишит его всяких надежд. Не случайно Август после тяжелейшего поражения римлян в Тевтобургском лесу воскликнул, схватившись за голову: «Квинтилий Вар, верни мне мои легионы». Пытаясь ослабить возможную угрозу использования военной мощи легионов претендентами на власть в Риме, наместникам провинций было запрещено покидать свою провинцию вместе с подчинёнными им войсками. Когда Юлий Цезарь пересёк Рубикон и привёл в Италию свои войска, это породило кризис. Легионы играли также огромную роль в деле романизации варварского населения. Будучи размещёнными на границах Империи, они привлекали к себе торговцев из центра и, таким образом происходил культурный обмен между римским миром и варварским.

Переход в эпоху империи к созданию более многочисленных легионов постоянного состава был вызван в основном внутренними причинами — стремлением обеспечить верность легионов, в первую очередь, императору, а

не военачальникам. Продуманная организация и система обучения римских войск дала возможность империи сохранить до поры до времени свое несомненное превосходство над всеми государствами Древнего мира.

В римских легионах была своя особая «военная» религия, которая отличала их от гражданского населения. Поклонение богам войны и дисциплины, отличительные знаки в виде: знамени легиона, легионного орла, войсковых значков, статуй Юпитера, Минервы, Марса, а также статуй принцепсов – всё это и многое другое усиливало боевой дух, сплоченность легионеров и преданность своему правителю.

Преобразование захваченных территорий в римские провинции было бы невозможно без прямого участия в этом процессе легионеров. Они строили города, крепости, лагеря, акведуки (водопроводы), прокладывали знаменитые римские дороги, некоторые из которых сохранились до наших дней и вызывают восхищение продуманностью и долговечностью, что подтвердили прошедшие столетия. Воины и римские колонисты, постепенно ассимилируясь среди местного населения, самым непосредственным образом влияли на культурное и экономическое развитие тех провинций, где они оседали. Можно смело утверждать, что римские легионы сыграли одну из решающих ролей в процессе постепенного перерождения «варварских» территорий в процветающие ныне государства Западной Европы. Без принесенных туда римлянами основ государственности, цивилизации, «римского права» дальнейшее развитие Европы могло бы пойти по другому, отнюдь не лучшему из возможных путей.

Неизбежный процесс взаимной ассимиляции и интеграции привел к тому, что «романизированные» варвары стали преобладающей составляющей армии, ставшей римской только по названию. Следовательно, последующие войны Рима с варварами в IV–V вв. были фактически войнами варваров с варварами, одни из которых гордо именовали себя «римлянами». Но это произошло позже, а в I–III вв. римские войска оставались несокрушимыми, и бог войны Марс еще благосклонно взирал на орлы римских легионов.

Список источников и использованной литературы.

1. Источники.

1. Аппиан. Гражданские войны. / Пер. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. // М., 1994.
2. Аполлодор. Полиоркетика. / Пер. М.Н. Страхова // Греческие полиоркетики. СПб, 1996. С.27-63
3. Витрувий Поллион. Об архитектуре. // Ленинград, 1936.
4. Дигесты Юстиниана. / Под ред. М. Перетерского. // М., 1984.
5. Записки Юлия Цезаря о галльской войне. / Пер. М.М. Покровского. // М., 1991.
6. Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи. Пер. / Е.М. Штаерман // ВДИ. 1955. N2-4; 1956. N1-4; 1957. N1.
7. Полибий. Всеобщая история. Т.1-3. / Пер. Ф.Г. Мищенко. // СПб., 1994.
8. Тертуллиан Септимий. Апологетические сочинения. / Пер.П. Щеглова. // Киев, 1910.
9. Дион Кассий. Римская история. / Пер. С.К. Сизова, Е.А. Молева, А.В. Махлаюка // Нижний Новгород. 1982-1995;
10. Дион Кассий. Римская история. / Пер. Н.Н. Трухиной // Хрестоматия по истории древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987.
11. «Письма» Плиния Младшего. / Пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура, В.С. Соколова. М., 1983.
12. Плутарх Херонейский. Сравнительные жизнеописания. Т. I-III. // М., 1961-1964.
13. Октавиан Август. Деяния божественного Августа. / Перевод А.Л. Смышляева // Хрестоматия по истории древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987.
14. Писатели «Истории Августов» // ВДИ. 1957. N1-4; 1958. N1-4; 1959. N1-4.

15. Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. // Л., 1969.
16. Гигин Младший (Громатик). Устройство лимитов. / Пер. И.А. Гвоздевой // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987. С.191-201.
17. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева. // СПб, 1996.
18. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. / Перевод: Н. В. Брагинской. // Изд-во «Наука» М., 1989.
19. Полибий. Всеобщая история. / Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко. // М., 1890–1899.
20. Иосиф Флавий. Иудейская война. / Перевод Я. Л. // М., Изд-во: «Чертка», 1900 г.

2. Литература.

1. Абрамзон М. Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики // Челябинск, 1994.
2. Винклер П. Оружие. // М., 1992;
3. Дельбрюк Г. История военного искусства // СПб.: «Наука», 1994. Т. I-II.
4. Златковская Т.В. Мезия в I-II веках нашей эры. // М., 1951.
5. Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре // Свердловск, 1988.
6. Колосовская Ю. К. Ветеранское землевладение в Паннонии // ВДИ. 1963. N4. С.96-116.
7. Колосовская Ю.К. К вопросу о социальном строе римского общества I–III в. н.э. // ВДИ. 1969.
8. Кошеленко Г.А. Религия римской армии // Вопросы истории. 1963. N4.
9. Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации // М., 1955.

10. Кулаковский Ю. Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи // Киев, 1881.
11. Кулаковский Ю. Армия в Римской империи // Киев, 1894.
12. Кудрявцев О.В. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории // М., 1957.
13. Машкин Н.А. Принципат Августа // М; Л., 1949.
14. Машкин Н.А. История древнего Рима // М., 1956.
15. Парфенов В.Н. От Цезаря до Августа // Саратов, 1985.
16. Ростовцев М.И. Рождение Империи // Петроград, 1918. С.48.
17. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики // М., 1965.
18. Утченко С.Л. Римская армия в I в. до н.э. // ВДИ.1962. N1.
19. Утченко С.Л. Юлий Цезарь // М., 1984.
20. Федорова Е.В. Латинские надписи // М., 1976.
21. Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ.1946. N3. С.256-269.
22. Штаерман Е.М. Социальные основы римской религии // М., 1987.
23. Неверов О.Я. Античные геммы в собрании Эрмитажа (каталог) // Л., 1988. С. 73. N 101, 102.
24. Соболева Н.В. Раскопки Мокинского могильника // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991.
25. Мельничук А.Ф. Раскопки Мокинского могильника близ Перми // Археологические открытия 1994. М., 1995.
26. Маяк И.Л. Значение воинской службы для воспитания идеального гражданина // Античность и средневековье Европы. Пермь, 1996.
27. Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского университета. 1998. Выпуск 2.
28. Колобов А.В. Семейное положение римских легионеров в западных провинциях империи при Юлиях-Клавдиях // Вестник МГУ. Сер.8 «История». 1990. N3.

29. Махлаюк А.В. Военное товарищество и корпоративность римской императорской армии // ВДИ. 1996. N1.
30. Ковалев С.И. История Рима // Ленинград, 1986.
31. Колобов А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи // М., 1990.
32. Моммзен Т. История Рима // М., 1995. т.3.
33. Федорова Е.В. Латинские надписи // М., 1976.
34. Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира // М., 1910.
35. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в эпоху Империи / Под ред. Е.С. Голубцовой. // М., 1988. Т.1.
36. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи // М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. Перевод с французского М.Н. Челинцевой.
37. Т. Моммзен. Порядок комплектования римской армии эпохи Империи // М., 1993.
38. М. Юнкельманн. Легионы Августа. Римский солдат в археологическом эксперименте. 1986.
39. Л. Де Блуа. Римская армия и политика в первом веке до н.э. // Амстердам, 1987. Ч.1.
40. Махлаюк А.В. Военное товарищество и корпоративность римской императорской армии // ВДИ.1996. N1.
41. А. Паркер. Римские легионы // Нью-Йорк, 1958.
42. Максфилд В. Военные декорации римской армии // Лондон , 1981.
43. Маркс Э., Тинджэй Г. Римляне // М., 1994.
44. Альфред фон Домашевски. Очерки по римской религии.
45. Роберт О. Финк. Римские военные документы на папирусе // Кливленд, 1971.
46. Франц Кюмон. Мистерии Митры. / Перевод с французского С.О. Цветковой. // СПб.: «Евразия», 2000.